

Оттиски печатей из Арташата как исторический источник*

Геммы известны еще с VI-IV тыс. до н.э. и до второй половины III тыс. до н.э. служили исключительно в качестве амулетов. С появлением частной собственности печати символизировали также ее статус. В указанную эпоху на печатях традиционных форм, отличающихся высокохудожественным исполнением, стали фиксировать не только имя владельца, но и его отчество, должность, род занятий.¹ О широком использовании печатей свидетельствуют обнаруженные в различных архивах буллы и письменные документы. Древнейшие государственные и частные архивы относятся к пер. пол. III тыс. до н.э.² Архивы малоазиатских городов Канеша, Амкува (Алишар), Хатушшаша, хранящих большое число табличек и булл свидетельствуют о торговых сделках, деятельности торговых общин хеттов и ассирийцев, ослиных караванах, взимании пошлин и т.д. Существует предположение, что на одной из этих дорог, примерно в юго-западной части Армении, располагался архив (район современного Маяфаркина).³

В I тыс. до н.э. с развитием рабовладельческих отношений совершенствовался государственный аппарат и укреплялась частная собственность. Появилась необходимость в личной печати. Символом собственности и частного лица мог быть только особый, персональный знак.⁴ Уже в новоассрийский период цари кроме личной печати имели также официальную.⁵

* Перевод II главы А. З. Маркарян

¹ История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации, ч. I. Месопотамия. М., 1983, с. 296; D. Oates. Tell Brak. The British School of Archaeology in Iraq (London), 1982, p. 65-66, fig. 52.

² М.А. Дандамаев, Вавилонские писцы. М., 1983, с. 24-25, 49.

³ Н.Б. Янковская. Международное торговое объединение Канеша (по повову книги P.Garelli, "Assyriens en Cappadoce", Paris, 1963).- ВДИ, 1965 № 3, с.179-192; И.М. Дьяконов. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968, с. 34-38.

⁴ В.К. Афанасьева, Гильгамеш и Энкиду. Эпические образы в искусстве. М., 1979, с. 64

⁵ М.А. Дандамаев, ук. соч., с. 42-43

В Армении традиции хранения документов в архивах в урартское время приобрели особое развитие. Как и в других Переднеазиатских странах, печати в Урартском государстве служили для опечатывания документов и скрепления различных сделок. Об этом свидетельствует большое количество цилиндрических, конических, гиревидных и других печатей из урартских памятников, а также оттиски и глиняные таблички из Бастама, Топрах-кале, Кармир-блуза.⁶ Глиняные таблички с клинописью из архива Тейшебаини, являющиеся письмами-указами и хозяйственными документами, скреплены печатями царя и высоких чиновников. Способ скрепления этих документов не похож на ассирийско-вавилонский, а близок к хеттскому. Каждый урартский царь и каждый царский наследник имел личную печать, изображения на которых были идентичны друг другу. Повидимому, это были династические гербы.⁷ Примером тому может служить урартская цилиндрическая печать, поверхность которой полностью покрыта изображениями. Непосредственно на самом цилиндре изображены крылатые грифоны, стоящие в геральдической позе по обе стороны древа жизни, а на нижней поверхности печати - крылатое существо.

Из государственных чиновников-советников, управляющих областями, упоминаются также "держатель печати", который вел дворцовое хозяйство Тейшебаини, а "человек счета" и "человек денег" были относительно низкими должностями. В центре погребка № 25 в Тейшебаини, рядом с жертвенником, была найдена пирамидальная печать (выс. 4, 5 см), на двух сторонах которой аналогичной печатью оттиснуты крылатый диск, а внизу - две головы животного. Мы предполагаем, что ею могла быть запечатана корзина.

Вход этого большого винного погребка был также запечатан, поскольку снаружи, у двери был найден глиняный ком (дл. 7 см, шир. 5 см), кото-

⁶ Б.Б. Пиотровский, Искусство Урарту VIII-VII вв. до н.э., Л., 1962, с.105-106, рис. 70-72; И.М. Дьяконов, Урартские письма и документы. М.-Л., 1963, с.7-11; W. Kleiss, Bastam. An urartian citadel complex of the seventh century B.C., AJA, vol. 84, № 3, 1980, p.299-304, pl. 34, 8, 35 g.

⁷ И.М. Дьяконов, ук. соч., с.24-25.

рым были запечатаны две нити, каждая из них - двумя печатями. Они принадлежали лицам, ответственным за хранение погребка.⁸

Была широко распространена практика накладывания клейм на разные части керамических сосудов, являющихся особыми знаками и метками владельцев мастерских или мастеров-ремесленников.

После падения государства Урарту его культурные традиции в Армении не только не исчезли, а наоборот, долго сохранялись. Несмотря на то, что Армения вначале попала в сферу влияния Мидии, а затем вошла в состав империи Ахеменидов (550г. до н.э.), здесь долго сохранялись традиционные формы управления. Благодаря этому Ахемениды успешно управляли страной. В результате реформ, проводимых ахеменидской царской канцелярией, был сформирован мощный управленческий аппарат, центр которого находился в городе Сузы.⁹

В V в. до н.э. принятие арамейского языка в качестве языка канцелярии сыграло решающую роль в отказе от клинописи. Во всех сатрапиях империи стали использовать так называемый имперский арамейский язык, который в V в. до н.э. стал универсальным, а для документов был разработан единый формуляр. Таким образом, арамейский язык в период Ахеменидов получил свое наибольшее распространение¹⁰. В имперских канцеляриях писали на коже. В специальных школах проходило обучение большого числа писцов. При царском дворе, сатрапиях и войске были переводчики, владеющие несколькими языками.¹¹ Сатрапский писец по статусу был свободным. Он считался царским писцом и осуществлял связь между сатрапской канцелярией и царским двором.¹²

Кроме царя и царевичей печати держали тысячники и другие государственные чиновники, торговцы и др. Были также храмовые писцы. Хранитель государственной печати назывался "владелец печати", была

⁸ Б.Б. Пиотровский. Кармир Блур, II. Результаты раскопок 1949-1950. Ереван, 1952, с. 47-48.

⁹ М.А. Дандамаев, В.Г. Луконин. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980, с.118.

¹⁰ Там же, с.124, М.А. Дандамаев, ук. соч., с. 38-39.

¹¹ М.А. Дандамаев, В.Г. Луконин, ук.соч., с.125.

¹² Геродот, История в девяти книгах (пер.и примеч. Г.А.Страпановского), А., 1972, III, 128, М.А. Дандамаев, В.Г. Луконин, ук.соч., с. 122

также "печать писца N" и т.д.¹³ Геродот, описывая одежду вавилонян, отмечает, что каждый вавилонянин имел перстень с печатью и искусно изготовленный посох.¹⁴ Печать обеспечивала право собственности на имущество и давала гарантию на ее неприкосновенность. В быту она заменяла замок. Запечатывалось абсолютно все - двери, мешки, сумки, глиняные и бронзовые предметы, письменные документы, государственные договоры, декреты, указы, письма, судебные протоколы и т.д.¹⁵ Все документы составлялись в двух экземплярах и запечатывались чиновником, после чего один из экземпляров отдавался на хранение в архив. Частные сделки скреплялись печатью официального лица, свидетеля или свидетелей с обеих сторон.¹⁶ Во избежание подделки документ составлялся в двух экземплярах и по одному раздавался обеим сторонам. При хранении проявляли большую осторожность, чтобы печать не попала в чужие руки. В случае утери печати объявлялся срок - начиная с указанного дня все запечатанные этой печатью документы считались недействительными.¹⁷ В нововавилонский и ахеменидский период во избежание подделок (поскольку попадались печати с одинаковыми изображениями) рядом с оттиском фиксировали имя владельца документа¹⁸. На то же были направлены законы Солона в Греции (VI в. до н.э.), согласно которым мастерам запрещалось хранить у себя копии проданных печатей.¹⁹

В империи Ахеменидов торговля имела значительное развитие. Через груженные различными товарами караваны верблюдов, ослов и мулов налаживались оживленные торговые связи между разными частями империи и соседними странами. 56-й парасанг "Царской дороги", связывающий город Эфес со столицей Ирана Сузами, проходил по территории южной Армении,²⁰ где было "15 станций с гостиницами". Естественно, что все это

¹³ М.А.Дандамаев, ук. соч., с. 26.

¹⁴ Геродот, I, 195.

¹⁵ М.И.Максимова, Резные камни. АГСП, М.-Л., 1955, с.438. См. также: M.I.Rostovtzeff, Seleucid Babylonia. Bullae and seals of clay with Greek inscriptions, YCS, t. III, 1932, p. 9-13.

¹⁶ М.А. Дандамаев, ук. соч., с. 24, 25, 49.

¹⁷ М.А. Дандамаев, В.Г.Лукин, ук. соч., с.121.

¹⁸ М.А. Дандамаев, ук. соч., с. 42-43.

¹⁹ Диоген Лаэртский, О жизни ученых и изречениях знаменитых философов. М., 1979, с.80.

²⁰ Геродот, V, 52, 53.

оказывало благоприятное влияние на экономическое развитие страны, создавало условия для налаживания культурных связей и торговли между крупными торговыми центрами Малой Азии и Месопотамии.²¹ В торговле большую роль играли Вавилон, Иран, Египет, Малая Азия, Сирия и др. Покупалось, продавалось и менялось абсолютно все - поля, дома, рабы и т.д.²² Происходила специализация торговли, формировались торговые товарищества. Профессиональные купцы-тамкары занимались международной торговлей, а внутри империи их большая часть была занята торговлей рабами, скотом, занималась скупкой фиников, рыбы, фруктов, вина и т.д. Объединения тамкаров имели своих старейшин и глав. "Главы тамкаров" в свою очередь имели свои печати, как и тамкары,²³ так как печать являлась гарантией качества товаров.²⁴ Документы и оттиски хранились в запечатанном виде в кувшинах, ящиках, тростниковых корзинах, сундуках, на глиняных и деревянных полках. Архивы хранились в безопасных местах, сокровищницах или же в таких помещениях, в которых не было дверного входа и куда проникали сверху по переносной стремянке. Существовали государственные, храмовые, разного рода городские и частные архивы²⁵. В одной арамейской табличке ахеменидского времени из Элефантины архив назван "домом табличек".

В эпоху эллинизма в условиях развития городов, городской жизни и института частной собственности, печати получили широкое распространение. Обнаруженные в различных частях эллинистического мира архивы способствуют всестороннему изучению использования печатей, архивов, делопроизводства, а также способов опечатывания документов. Эти проблемы были детально исследованы М.И.Ростовцевым и Р.Х.Макдоуэллом на материале селевкидских булл из архивов Вавилона, Орхоя (Урук), Селевкии-на-Тигре. Ученые выделили две архивные традиции: вышеописан-

²¹ Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (Vв. до н.э. – XV в.н.э.). Ереван, 1954, с.16-18.

²² М.А. Дандамаев, В.Г.Лукин, ук. соч., с. 222.

²³ Там же, с. 218-226.

²⁴ М.И. Ростовцев, op.cit., с.9-10.

²⁵ М.А. Дандамаев, ук.соч., с.48-50.

ную древневосточную, а также греческую, когда на пергаментный или папирусный свиток накладывался ком глины, который затем оттискивался печатью. В период Селевкидов, при Антиохе III происходит слияние восточной и греческой традиций. Свиток обматывали нитью, накладывали кружок глины и оттискивали.²⁶ В сасанидский период этот метод оттиска изменился. Нити пропускали через глину таким образом, что они свешивались со свитка.²⁷ В Орхое (Урук) найдены оттиснутые таким способом буллы, которые считаются наиболее древними (III-II вв. до н.э.).²⁸ Ныне такие же найдены в Арташате и других местах. Принято считать, что официальные буллы эллинистического времени крупнее по размерам, чем личные. Символами на селевкидских официальных печатях являются якорь и голова рогатого коня. Первый является гербом династии.²⁹ Когда Селевк I стал царем, то символом на перстне печати стал якорь. Печать вместе с пурпуром и диадемой являлась официальным облачением царя. Перед смертью Антиох IV завещал регенту Филиппу царскую одежду и перстень. У Атталидов упоминается "хранитель печати" и, по всей вероятности, такая же должность была при дворе Селевкидов.³⁰ Несмотря на то, что последние придерживались греческих традиций, на их официальных печатях имеются греческие надписи и монограммы. Уже в период после Антиоха IV надписи на официальных печатях часто отсутствуют, однако последние отличаются от личных своими размерами, характером и стилем рисунка.³¹ Следовательно, она указывала на общественное положение владельца, его ранг, чин, профессию, род занятий, мировоззрение.

²⁶ M.J. Rostovtzeff, *op. cit.*, с.24, 54; R.H. McDowell, *Stamped and inscribed objects from Seleucia on the Tigris*, Ann Arbor, 1935, p. 4-5; A. Invernizzi, *Bullae from Seleucia. Mesopotamia III-IV*, Firenze, 1968-1969, p. 70.

²⁷ Р. Фрау, *Наследие Ирана*. М., 1972, с. 202.

²⁸ M. J. Rostovtzeff, *op. cit.*, 17. См. также R.H. McDowell, *op.cit.*, с.10.

²⁹ Э. Букерман, *Государство Селевкидов*, М., 1985, ссыл. 26 на с. 34.

³⁰ Там же, ссыл. 15, 17, 26 на с.33, 34,.

³¹ M. J.Rostovtzeff, *op.cit.*, p. 19-24, R.H. McDowell, *op. cit.*, p.26-27, A. Invernizzi, *Bullae de Séleucie du Tigre. Annales Archeologiques Arabes Syriennes*, vol. XXI, 1971, t.1/2, s. 105-108, pl.XIX, Р.Фрау, *ук.соч.*, с. 203.

На официальных печатях встречаются изображения царей, мифологических животных, различных символов, которые часто повторяются и на монетах. Подобное совпадение свидетельствует о том, что и монеты, и штампы, изготовлены в одном и том же центре, одним и тем же мастером или художником. Кроме того, это значит, что существовало два разных типа официальных штампов для печатей и монет с очень похожими, но не идентичными рисунками.³² Та же практика бытовала у римлян.

В эпоху эллинизма весьма распространенным явлением была отправка писем, т.е. корреспонденция. Известно даже шутовское изречение Селевка I, произнесенное им в глубокой старости, которое донес до нас Плутарх: "Если бы люди знали, какое бремя возлагают на царей письма, которые они должны диктовать и читать, никто не поднял бы диадему, даже если бы она валялась на земле"³³.

После завоевания Месопотамии в 141г. до н.э. парфянским царем Митридатом I (171-138гг. до н.э.) в городах (Урук, Селевкия-на-Тигре) прекращается деятельность архивов.

Парфянские печати из-за недостаточности материала изучены слабо. Оттиски печатей известны из только Нисы, Селевкии-на-Тигре, Ниппуре и др.,³⁴ поэтому о распространенности печатей судить сложно. Ясно одно, что эллинистическое влияние особо было сильно в верхушке парфянского общества. А.Фуртвенглер³⁵ приводит две крупные печати с профилем царя (влево) и считает его изображением Митридата I Парфянина. Тацит упоминает, что парфяне злорадствовали над Вононом (8/9-11/12 гг. н.э.) за его привычку хранить все в запечатанном виде.

³² M. J. Rostovtzeff, op. cit., p. 52; M. M. Maaskant-Kleibnck, Cachets de terre-de Doliche.- BAB, Jahrg. XLV III, 1971, p. 23-24, 60-63.

³³ Э.Букерман, ук. соч., с. 35.

³⁴ M.E. Maccioni, G.A. Pugachenkova, ук. соч., с. 159-169, рис. 1-50; P. Molloy, Le sigillature di Nisa vecchia, Parthica, Incontri di culture nel mondo antico, № 3, 2001, Pisa-Roma, p. 159-208, fig. 2-6, 11-19; A. Invernizzi, op.cit., p. 105-108; A. Invernizzi, Bullae from Seleucia, p. 69-124; M. Gibson, Parthian seal style: A contribution from Nippur, Mesopotamia, XXIX, 1994, Firenze, p. 89-102, fig. 5, 1-6, 3, 4; A. Bader, V. Galbov, G. Koshelenko, New evidence on Parthian Sphragistics, Bullae from the excavations of Göbekly-Depe in Margiana, Mesopotamia, XV, Firenze, 1990, p. 61-78.

³⁵ A. Furtwängler, Die antiken Gemmen, Leipzig-Berlin, 1900, S. 245-246, Taf. I, 50, LXI, 57.

Вызывали смех также близкие к нему греки за то, что они хранили каждую мелочь под замком и за печатью.³⁶

Плиний Младший в письме к Траяну упоминает о печати с изображением Пакора.³⁷ На одном из оттисков из Нисы (№ 2) изображен всадник, пронзающий копьем стоящего на задних лапах хищника, над головой которого изображен полумесяц, а внизу под лошадью парфянским письмом зафиксировано весьма распространенное имя у Аршакидов "Тиридат".³⁸ На другом оттиске (№ 22) профиль Родогуны, дочери Митридата II (вправо),³⁹ о которой Полиен прямо говорит, что ее портрет есть на "печатах персидских царей".⁴⁰ Большая часть нисийских оттисков выполнена каменными печатями. Половина из них имеет надписи, выполненные парфянским письмом, только один из оттисков несет на себе греческую легенду. Изображения в основном выполнены по ахеменидским мотивам.⁴¹

Централизованный бюрократический аппарат создавал условия для сохранения старой ахеменидской практики.⁴² Этим парфянские Аршакиды подтверждали свое родство с Ахеменидами. Особенно широко были распространены печати в сасанидский период. Об этом свидетельствуют традиционность и стабильность многих ахеменидских общественных институтов⁴³ в сасанидский период.

Оттиски печатей были обнаружены в Грузии, в дворцовом комплексе Шида Картли I в. до н.э. - I в. н.э. Ими запечатывались двери, мешки, шкафы, лари и т.д. На нескольких из них сохранились оттиски трех различных печатей.⁴⁴ К тому же периоду относится коллекция из более

³⁶ Корнелий Тацит, *Анналы*, II, 2. Соч. в двух томах, I (перевод А.С. Бобовича). Л., 1969.

³⁷ Письма Плиния Младшего, кн. I-X (перевод М.Е. Сергеевко). М., 1982, X, 74.

³⁸ М.М. Дьяконов, *Надписи на парфянских печатях из древней Нисы*. - ВДИ, 1954, № 4, с. 172.

³⁹ М.Е. Массон, Г.А. Пугаченкова, *ук. соч.*, с. 167.

⁴⁰ Polyani, *Strategemata* con., VIII, 27.

⁴¹ М.Е. Массон, Г.А. Пугаченкова, *ук. соч.*, с. 162-169.

⁴² Р. Фрай, *ук. соч.*, с. 201.

⁴³ Там же, с. 203.

⁴⁴ Ю.М. Гагошидзе, *Раскопки дворца I в. до н. э. - I в. н.э. в Шида Картли*. Третий ВСПЭКВ, Тез. док., Ереван, 1988, с. 21-22.

80-ти оттисков, найденная в Албании, в городе Кабале, свидетельствующая о торговых связях Албании.⁴⁵

Несмотря на то, что в Армении до сих пор печати и официальные оттиски VI-IV вв. до н.э. не обнаружены, однако сатрапия Армения несомненно должна была иметь такую же структуру управления, как и в центре империи и остальных сатрапиях. Речь идет о государственной канцелярии, писцах, архивах, сборщиках налогов и т.д. "Дворцовых писцов имеют все сатрапии", говорит Геродот (II, 128). Косвенное упоминание о канцелярии сохранилось и у Диодора Сицилийского.⁴⁶ В связи с событием 317 г. до н.э. автор говорит, что Евмен на собрании македонских полководцев оглашает написанное по-арамейски письмо, которое он будто бы получил от "сатрапа Армении Оронта". В связи с этим интересны обнаруженные в Армавире два оттиска печатей (VI-IV вв. до н.э.) и табличка с эламской клинописью.⁴⁷ Последние, хотя и были обнаружены в фрагментарном состоянии, однако на одном фрагменте сохранилось целых 14 строк. Авторами предлагаются разные варианты содержания текста.⁴⁸

Нам кажется наиболее убедительным прочтение Х. Кох, которая считает, что надпись имеет хозяйственный характер⁴⁹ и датирует ее второй половиной VI в. до н.э. (550-520 гг. до н.э.). Следует отметить, что в Персеполе до второй половины V в. до н.э. наряду с арамейским деловым языком широко использовался эламский.⁵⁰

Армавирские эламские таблички, как и эламские таблички из сокровищницы Персеполя,⁵¹ очевидно были переведены на арамейский язык, записаны на коже, прикреплены к табличкам и запечатаны. По нашему мнению, глиняные эламские клинописные таблички могли быть посланы в

⁴⁵ Д. Ж. Халилов, И.А. Бабаев, ук. соч., с.102, рис.3; С.М.Казиев, И.А. Бабаев, ук. соч., с. 398, сл.; И.А. Бабаев, Буллы эллинистического времени из раскопок Кабалы.- ВСПЭКВ. Тез. док., Ереван, 1980, с. 9-10.

⁴⁶ Диодор Сицилийский, XIX, 2, 3.

⁴⁷ Г.А.Тирацян, И.А.Карапетян, Раскопки Армавира в 1985-1986 гг.- ИФЖ, Ереван, 1988, № 3.

⁴⁸ F.Vallat, Le lettré élamite d'Arménie, ZA, Bd. 87, 1997, S. 258-270.

⁴⁹ Op.cit., с.267-269; Н. Koch, Elamisches Gilgames-Epos oder doch Verwaltungstafelchen. - ZA, № 83, 1993, S. 219-236.

⁵⁰ М.А. Дандамаев, В.Г.Ауконин, ук. соч., с. 126.

⁵¹ Там же, G. Cameron. Persepolis Treasury Tablets. Chicago, 1948, p. 26-28.

Армению только после 520г. до н.э. в период правления Дария I или Ксеркса I, когда Армения окончательно потеряла независимость и вошла в состав Ахеменидской империи.

После сражения при Гавгамеле сатрап Армении Оронт-Ерванд, провозгласив себя независимым правителем, полностью сохранил прежнюю структуру государственного аппарата сатрапской Армении и ее официальный пантеон. Что же касается Арташесидов, то письменные источники передают некоторые сведения относительно деятельности Арташеса I и его времени. Важное значение имеют также так называемые межевые камни Арташеса с арамейскими надписями и материалы из раскопок Арташата. Ахеменидские традиции сохранялись дальше в эллинистическое время, что не было результатом культурного влияния, а сознательно проводимой политики правящей верхушки. Интересно, что правители многих стран считали себя потомками Ахеменидов. Таковыми провозгласили себя цари Армении Ерванд и Арташес. Последний был знаком как с древневосточными формами государственной власти, а также эллинистическими и в первую очередь селевкидскими формами управления. Об этом свидетельствуют его реформы. Так, Арташес одного из своих сыновей – Вруйра "назначает тысяцким и доверяет ему все дела царского дома" (Хоренацц, II, 53).

Должность азарапета (тысяцкого), самого высшего государственного чина, вела свое происхождение от Ахеменидов, в обязанности которого входил контроль над всем государством и его чиновниками. Азарапет был равен греческому хилиарху, который был вторым лицом после царя. Он контролировал также внешние связи двора⁵². В результате проведенных реформ Арташес разделил всю страну на 120 стратегий, которыми руководили стратеги. Он сформировал их хозяйственно-администра-

⁵² С. Крисяряян, Нахарары и нахарарства в древней Армении (на арм. яз.), ВОН, Ереван, 1978, № 11, с.66-67; М.А. Дандамаев, В.Г. Луконин, ук.соч., с. 123, 234-235; Y.P. Yunge, Hazarapetis, "Klio", T. 33, 1940, p. 16 ff.

тивный и военный аппарат⁵³. Арташес унаследовал канцелярскую структуру Ервандидов и арамейский деловой язык. При нем, кроме центрального царского архива, были организованы и провинциальные архивы. Об этом свидетельствуют межевые камни о разделе межсельских и межобщинных земель.⁵⁴ Судя по форме подражаний греческим именам, упоминаемым в этих арамейских надписях, а также фону армавирских греческих надписей (III-II вв. до н.э.), где есть "использование греческого письменного формуляра для царского письма", предполагается, что в канцелярии Армении II-I вв. до н.э. делопроизводство велось на греческом и арамейских языках.⁵⁵

Таким образом, типичные для эллинистических стран архивы Арташата не являются случайностью для Армении античного времени.

Отдельные находки оттисков печатей зафиксированы также в Шираке - Бениамине (I в. до н.э. - I в. н.э.). Печать оттиснута на горлышке фляги. Горлышко было закупорено, затем обмотано нитью вокруг венчика, концы которой были покрыты кружками светлой глины и оттиснуты семикратно одной и той же печатью. Шесть оттисков из семи не прочитываются. Описанный способ отличается от того, которым выполнены арташатские оттиски и приближается к селевкидским буллам. На поверхности оттиска изображен всадник, а не олень, как предполагает издатель, а на спине и под конем изображена птица.⁵⁶ Обычно в таких композициях птица имеет сравнительно меньшие размеры и изображается более четко. Геммы же с мотивом оленя и птицы нам не известны. Второй

⁵³ С.Т.Еремян. Армения по "Ашхарацуц"-у (Армянской географии VII века) (опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе (на арм. языке). Ереван, 1963, с.21; Г.Х.Саркисян, О провинциях и провинциальных канцеляриях древней Армении, Древний Восток и мировая культура. М., 1981, с. 100-102; Р.А. Манасерян. Особенности развития института царской власти при Арташесидях (на арм. яз.).- ВОН, 1999, № 1, с.78-79.

⁵⁴ ИАН, Т. I, Ереван, 1971, с.537; Г.Х. Саркисян, ук. соч., с.100-101..

⁵⁵ Г.Х. Саркисян, ук. соч., с. 100.

⁵⁶ Ф.И.Тер-Мартirosов, Памятник классической античности Армении.- Вестник Ереванского университета, 1993, № 3, с. 69; А. Еганян, Раскопки античного некрополя Бениамина 1991-1992гг. Научная сессия посвященная полевым археологическим исследованиям в Республике Армения (1991-1992). Ереван, 1994, с.32 (на арм. яз.).

оттиск⁵⁷ сделан на темной глине. На нем представлен всадник, поражающий добычу. Изображение выполнено четче, чем на первом оттиске.

Изображения на геммах и перстнях, в особенности портретные изображения по своей тематике тяготеют к монетным. Резчики гемм и монет работали в одних и тех же мастерских. Часто и монету, и гемму резал один и тот же мастер. Прославленные мастера-резчики монетных штемпелей, а также печатей и гемм считали нужным оставлять на произведениях свои собственные сигнатуры. Очень часто монеты со сходной тематикой выпускались монетными дворами разных стран, что усложняет определение места изготовления гемм, в данном случае оттисков.

Определенная часть этих булл указывает на парфянский мир. Арташатские буллы представляют собой 1035 самостоятельных типов, причем число некоторых типов достигает нескольких сот экземпляров. Это свидетельствует об интенсивности связей владельцев архивов.

Три десятка булл из Арташатского архива снабжены арамейскими и греческими надписями-монограммами, которые оттиснуты рядом с рисунком или же отдельно, без рисунка. На булле VII 753 с изображением пчелы у головы имеются греческие буквы "Α" и "Ε".⁵⁸ Поскольку пчела была символом Артемиды Эфесской, эти буквы могут быть двумя начальными буквами слов Ἀρτεμῖς Ἐφεσεία. На другой булле /1019/ слева от рисунка читаем Ἡρόδης[s], дорийское имя Геронд.

Изображение на оттиске I, 8 является настоящим шедевром. Предполагают, что на нем представлен портрет армянского царя Арташеса II,⁵⁹ что, однако, вызывает сомнения. Дело в том, что мужская голова не украшена характерной арташесидской короной.⁶⁰ Монограмму по пра

⁵⁷ Материалы готовятся к изданию Амазасом Хачатрян

⁵⁸ Греческие надписи и монограммы расшифровал Ю.Г. Виноградов

⁵⁹ O. Neverov, Les Portraits sur les empreintes d'Artachate. Archives et sceaux du Monde hellénistique, Archivée Sigilli nel Mondo ellenistico, BCH, Suppl. 29, Paris, 1996, p. 375, pl. 84, 13.

⁶⁰ М. Зардарян, Первые монеты Арташеса II и историко-нумизматические очерки последней эпохи Арташесидов, Нумизматические исследования, Ереван, 2000, с.6 (на арм. языке)

вую сторону портрета можно расшифровывать как Αρταξία. Интересно, что эта монограмма встречается также на городских монетах Арташата, датированных 2-4 гг. н. э.⁶¹ Возможно, что здесь представлен портрет не царя Арташеса II, а еще царевича Арташеса. На отпуске X, 1034 имеется одна только монограмма Μ=Μητρ. Монограмму ΑΒ от композиции с маской силена в фас и тирсом на отпуске IX, /924/ можно читать как Βασίλει'ος 'Αρταξία.

На отпусках VII, 749 (60 экземпляров) и VII, 751 (3 экземпляра) над головой пчелы есть арамейская надпись htm (h) wt/dh hamtar bar he “вино”,⁶² вправо (br.) h (y)= “печать сына”, первое слово с именем отца не прочитывается. Отпуск датируется II-I вв. до н.э. Интересно, что эти слова повторяются на двух разных отпусках с изображением пчелы. Возможно, что после износа печати владелец заказал второй экземпляр, поскольку его узнавали по этой печати. Пчела была одним из символов монетного двора Суз, так как значительная часть греческого населения этого города происходила из Эфеса, где был распространен культ Артемиды Эфесской.⁶³ Возможно, печать принадлежала семье, традиционно занятой в международной торговле вином. Печать свидетельствует о торговых связях Ирана и Армении, о ввозе вина в Арташат, а количество отпусков - об интенсивности этих связей.

На отпусках X, 1025, 1026 внутри серпа луны изображена звезда (солнце), символ ахеменидского Ирана и Понта. На отпуске X, 1025 (1 экземпляр) в верхней части имеется парфянская (среднеиранская) надпись rzm̐r (dm̐r)dyn= “razman”=phalanx = “фаланга”, “древнегреческая пехота”,

⁶¹ Р.Е. Варданян, К вопросу о датировке двух групп армянских монет эллинистической эпохи, ИФЖ, 1987, N 2, с. 201-207.

⁶² Арамейские надписи прочли старший научный сотрудник Института востоковедения в С.-Петербурге В.А. Лившиц и научный сотрудник Туринского ун-та Энрико Морано. Арамейские надписи по своей графике соотносятся с северо-месопотамскими арамейскими традициями. I. Naveh, Early History of the Alphabet, Jerusalem, 1987, p. 138ff, некоторые буквы идентичны по своим формам буквам надписей из Хатры до 97-98 гг.

⁶³ E.T. Newell, The coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III, New York, 1938, p. 115-123, 475-476, W.Tarn, The Greeks in Bactria and India, Cambridge, 1952, p. 6, Г.А. Кошеленко, Монетное дело Парфии при Митридатe I, ИЭ, М., X, 1972, p.90.

"плотный ряд", а также военно-административная единица.⁶⁴ Фаланга являлась главной силой пехоты. Эта печать, по-видимому, являлась официальной печатью этой единицы. На оттиске X, 1026 /10 экз./ имеется надпись $\text{sršš}=\text{sr}$ ="лошадь", "конница". Фаланге соответствовала единица конницы – "агема"⁶⁵, которая, по Полибию, была лучшей конной армией. Указанная печать являлась официальной печатью единицы конной армии. На буллах X, 1027 и 1028 по-арамейски $\text{g}^{\text{'}}\text{t}=[\text{gar}]$ ="жить", "обитать", $\text{g}^{\text{'}}\text{y}[\text{gē}]$ ="приятный", $\text{gē}[\text{gē}^{\text{'}}\text{t}]$ прочитывается (ā)= "стрела". В войске были также специальные рода войск – лучники, метатели копья – копейщики, пращники и т.д.⁶⁶ По-видимому, эта печать принадлежала административной единице лучников. На оттиске X, 1018 (2 экз.) написано на арамейском qr ="страна", "земля", Армения (?). На X, 1020 (8 экз.) 1. $\text{z}^{\text{'}}\text{y}^{\text{'}}\text{b}^{\text{'}}\text{g}^{\text{'}}\text{u}^{\text{'}}\text{p}$, $\text{m}^{\text{'}}\text{z}^{\text{'}}\text{b}^{\text{'}}\text{u}^{\text{'}}\text{p}$ = (?) "торговцы" (?). По-видимому, эта печать принадлежала объединению торговцев определенным товаром. 2. № 1021(3 экз.)- парфянский (1) $\text{mtr}^{\text{'}}$, Mitr (μῖθρ). (2) BYRT – крепость. На остраках Нусы $\text{Mtr}^{\text{'}}\text{d}^{\text{'}}\text{t}^{\text{'}}\text{kr}^{\text{'}}\text{t}$ BYRT= $\text{Mitr}^{\text{'}}\text{d}^{\text{'}}\text{t}^{\text{'}}\text{kr}^{\text{'}}\text{t}$ "Крепость Мухрадатакирт" (В. А. Лившиц). Согласно Лившицу, в некоторых документах $\text{Mtr}^{\text{'}}\text{d}^{\text{'}}\text{t}^{\text{'}}\text{kr}^{\text{'}}\text{t}$ зафиксирован в сокращенной форме Mtr . Следовательно, это печать крепости Мухратакерта, с которой были какие-то официальные или торговые связи.

Текст обнаруженной в Армавире греческой надписи I, 4, согласно А. Манандяну, содержит письмо верховного жреца армавирского храма Митраса царю Эбронту. Возможно, что эта печать могла служить в качестве официальной печати верховного жреца армавирского храма. Не исключено также, что булла могла принадлежать одному из малоазиатских храмовых центров или городов. На оттиске III, 122 (2 экз.) есть арамейская надпись $\text{š}^{\text{'}}\text{d}^{\text{'}}\text{r}^{\text{'}}\text{w}^{\text{'}}\text{y}$ ="новый", "молодой". Рисунок на оттиске изображает мужчину в мидийской шапке, стреляющего из лука в горного козла. Между охотником и добычей помещена звезда (солнце), а впереди нее – пальмовая

⁶⁴ Э. Бикерман, ук. соч., с.54

⁶⁵ Там же, с.57

⁶⁶ Там же, с.56

ветвь как символ победы. Таким образом, здесь представлена сцена царской охоты, а персонаж в мидийской шапке это, вероятно, мидиец Артавазд, союзник Антония. Оттиски арташатских булл с изображением пешего воина в мидийской шапке и парадной охоты с всадником (III, 109-112, 114, 121), а также печати с мотивом стоящей перед алтарем мужской фигуры и женской фигуры с лавровым венком (богини Анаит?) (III, 113, 138 и т.д.), по всей вероятности, относятся ко времени воцарения Артавазда IV (4-6 гг. н. э.).

Часть оттисков по своей тематике также соотносится с иранским миром. К их числу принадлежит наиболее ранняя булла, оттиснутая цилиндрической печатью, на которой изображена шеренга шагающих влево пленников (III, 92).

Цилиндрические печати появились и получили распространение в конце V тыс. – начале IV тыс. до н.э. в Южном Междуречье.⁶⁷ Почти одновременно они появились и в Египте, позднее ими стали пользоваться хетты, вавилоняне, ассирийцы и другие народы Передней Азии.⁶⁸ Цилиндрические печати изготавливались главным образом из камня. В египетских иероглифических надписях слово "печать" обозначалось знаком камня.⁶⁹ Известно, что вошедшие в употребление в V в. до н.э. новые типы печатей благодаря своей более удобной форме и функциональности постепенно вытеснили цилиндрические печати, несмотря на то, что последние долго использовались во многих странах.⁷⁰

Об этом свидетельствует оттиск печати из Арташата с изображением пленников (V-IV вв. до н.э.). Такое же шествие пленников изображено на Бехистунской скале.⁷¹ Пятеро пленников на арташатской булле одеты в одежду согдицев,⁷² связаны общей веревкой, которую мы видим

⁶⁷ Н.Д. Флиттнер, Культура и искусство Двуречья и соседних стран. М.-Л., 1958, с. 56, рис. 76.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Н.Д. Флиттнер, Египетские цилиндры в собрании В.С. Голенищева. М., 1926, с. 246.

⁷⁰ О.Я. Неверов, Геммы античного мира. М., 1983, с. 107-109.

⁷¹ М. А. Дандамаев, Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985, рис. 3, 6.

⁷² E.F.Schmidt, Persepolis, I, Chicago-Illinois, 1953, pl. 47, № 17; М.В.Горелик, К этнической идентификации персонажей, изображенных на предметах Амударьинского клада. В сб. "Художественные памятники и проблемы культуры Востока". Л., 1985, с. 38, табл. II, 3.

на фигурах, изображенных на стене здания сокровищницы в Персеполе. Пленников ведет воин (?), облаченный в персидскую одежду- штаны с косыми складками и высокую шапку. На спине виден колчан со стрелами. По-видимому, арташатский отпущик принадлежал живущему в восточных областях Парфии агенту (посреднику), традиционно занимающемуся работорговлей и приславшему в Армению очередную партию рабов.

Работорговля широко практиковалась в древнем мире и была распространена также в ахеменидский, эллинистический периоды и первые века н.э. Количество пленных рабов было достаточно велико. В вавилонских текстах ахеменидского времени упоминаются рабы пригнанные из Египта, Бактрии, Гандхары и других стран.⁷³ Иранский термин *grda* означает “раб”, что засвидетельствовано в арамейских текстах в форме *garda*, а в эламских – в форме *kirtaš*.⁷⁴ В этническом смысле курташи это те рабы, которые набирались из завоеванных народов – египтян, вавилонян, лидийцев, согдийцев, бактрийцев, каппадокийцев, ионийцев и др.⁷⁵ Диодор Сицилийский⁷⁶ сообщает, что Гимер правитель Вавилона при Фраате II, продал в рабство большое число вавилонцев.

Известно, что в Греции рабов привозили главным образом из варварских стран – Малой Азии, Сирии, Ливии, Северного Причерноморья и т.д. Полибий отмечает, что вместе с другими товарами в Грецию привозили прекрасных рабов из припонтийских стран.⁷⁷

Источники рабства были самые разные – естественный прирост, пленение, торговля. Имеется множество сведений о существовании в Малой Азии I-III вв. н.э. коллегий работорговцев.⁷⁸ О широком распространении работорговли свидетельствует специализация купцов – работорговцев.⁷⁹ Работорговля была широко распространена еще в V -VI вв. до н.э. в

⁷³ М.А. Дандамаев, В.Г. Луконин, ук. соч., с.166.

⁷⁴ Там же, с.167-168.

⁷⁵ Там же, с.168-169.

⁷⁶ Диодор, XXXIV, 44а.

⁷⁷ Полибий, Всеобщая история в сорока книг: (перевод Ф.Г.Мищенко),1890-1899, IV, 38, 4-5.

⁷⁸ Л.П. Маринович, Е.С. Годубцова, И.Ш. Шифман, А.И. Павловская, Рабство в восточных провинциях Римской империи в I-III вв. М., 1977, с. 80-83.

⁷⁹ ИАН, т. II, Ереван, 1984, с. 149.

Малою Азии, Египте⁸⁰ и других местах. Цены на рабов различных категорий и профессий были самыми разными.⁸¹

В Армении был большой спрос на рабский труд. Рабы использовались в различных отраслях хозяйства – сельском хозяйстве, ремесле, строительных и особо тяжелых работах в рудниках, мукомольнях и т.д.⁸² Существовали различные категории рабов: частные, государственные, храмовые. Храму в Акилисене дарились рабы для служения богине Анаит и “в этом нет ничего удивительного”, писал Страбон.⁸³ Это говорит о том, что спрос на рабов удовлетворялся торговлей.

В арташатской коллекции оттисков есть группа печатей с запечатленными а них мотивами царской охоты. На одном из них рисунок не помещился полностью из-за размера глиняного кома, однако он воспроизведен на трех других аналогичных оттисках (III, 94). Стоящий на задке колесницы царь стреляет из лука в готового к нападению и стоящего на задних лапах льва, а стоящий на козлах мужчина управляет колесницей. Обе фигуры бородатые и изображены в шапках (V-IV вв. до н.э.). В ахеменидский период остроконечную шапку носили всадники. Есть мнение, что остроконечные шапки имеют скифское происхождение, однако археологические находки доказывают, что их носили не только скифы и саки.⁸⁴ Наверху, над фигурой коня изображена стоящая на вершине треугольника птица (феол). Знак треугольника часто изображался между рогами быков и баранов и символизировал идею жизни и возрождения. Этим знаком эта булла отличается от ахеменидских монет, где изображен знак Ахурамазды. По-видимому, в обоих случаях эти символы подчеркивали культовый характер царской охоты. Достояна внимания сцена поединка бородатого человека в сатрапской шапке с вепрем (III-II вв. до н.э.). Мужская фигура с выдвинутой вперед левой ногой левой рукой хватает за голову вепря и акинаком в правой руке наносит удар в грудь животного (III, 124).

⁸⁰ ИАН, т. II, с. 224-225.

⁸¹ Там же, Codex Justinianus, VI, 43-3.

⁸² ИАН, I, с. 646-655; Г.Х. Саркисян, О путях социально-экономического развития древней Армении, Ереван, 1962.

⁸³ Страбон, XI, XIV, 16.

⁸⁴ М.А. Дандамаев, В.Г. Луконин, ук. соч., с. 232-233.

В глиптике широкое распространение имели сцены охоты с всадником в мидийской (полукруглой) шапке, поражающего копьем стоящего на задних лапах козла или оленя.

Особенно интересна сцена поединка всадника в армянской короне, в одном случае с голлитом, в другом — с вепрем (Iв. до н.э.). Над головой всадника виден символ солнца (III, 100, 101). На эллинистических многогранниках и скарабеоидах эта тема встречается часто,⁸⁵ однако отчетливое изображение армянской короны мы впервые встречаем здесь.

Среди оттисков есть группа образцов, на которых изображен стоящий на животном орел.⁸⁶ На некоторых из них орел изображен в фас с раскрытыми или поднятыми вверх крыльями, с повернутой вправо или влево головой (VII, 698, 701, 703, 707, 710). На одном варианте сверху изображен полумесяц (VII, 709), который символизирует священный характер птицы.

Образ орла как царской птицы был распространен в геральдике. Из Адильджеваза известно урартское изображение стоящих по обе стороны древа жизни двух орлов в геральдической позе.⁸⁷ Лента на тиаре Дария I с горы Нимруд украшена орлами.⁸⁸ Интересно, что на левой и правой сторонах мидийской шапки всадника с серебряного ритона, найденного в городском квартале Эребуни, есть изображение орлов с распростертыми крыльями в геральдической позе (пер. пол. IV в. до н.э.).⁸⁹ Орел фигурировал в гербе Ервандидов, который затем наследовали Арташесиды. Об этом сви-

⁸⁵ Ж. Хачатрян, Многогранные печати, найденные в Армении.- ИФЖ, 1965, № 1, с. 273, рис. 1; Его же, Замечание о глиптике в Армении эллинистического периода.- ВОН, 1974, № 7, с. 98-102, рис. 1, 3, 4; Г.А.Тирацян, Культура древней Армении VIв. до н.э. - III н.э. Ереван, 1988, с. 64-68, табл. XV, 6, 7; С. Есаян, А. Калантарян, Античный некрополь Ошакана.- ВОН, 1976, № 12, с. 37, табл. IV, 10; Г.Г. Кочарян, Двин, III, Двин в античную эпоху. Ереван, 1991, с. 55-60, табл. XXVI, 1, 2 (на арм. яз.).

⁸⁶ Z. Khachatryan The Archives of sealings found at Artashat (Artaxata), p. 365-370, pl. 73-76, Ж. Хачатрян, Печати, геммы и статуэтки с различными композициями орла.- ИФЖ, 2003, № 2 с.163-180, табл. I, 1-20, 27 (на арм. яз.).

⁸⁷ E. Bilgis, B. Ogun, Excavations at Kef Kalesi of Adilgevaz, 1964, "Anatolia", 1965, vol. 8, fig. 2; А.Демурханян, К мифологическим истокам геральдических композиций (в связи с интерпретацией урартского рельефа из Кеф-Калеси). Культурное наследие Востока. А., 1985, с. 137-138.

⁸⁸ R. Ghirshman, op.cit., fig. 78.

⁸⁹ Ж.Хачатрян, А. Маркарян, Ритон со скульптурной протомой в виде всадника.- ВДИ, 2003, № 4, с. 114-122, рис. 2.

детельствуют стоящие по обе стороны солнца и с повернутыми к нему головами орлы изображенные на короне Тиграна II.⁸⁰

Достоинны внимания различные композиции с орлами. На одном оттиске (VII, 630, 609 а/2/) представлен орел на спине спокойно стоящего перед пальмовой ветвью козерога. Есть аналогичная композиция с оленем. На другом экземпляре олениха кормит детеныша, на ее спине стоит орел (VII, 604). На образце VII, 608 в левой стороне изображен олень, готовящийся к прыжку, на спине стоит орел, а напротив висит серп луны. Особенно интересен мотив двух орлов, стоящих на голове и спине оленя (VII, 606), а также композиция с бегущим оленем, на спине которого изображено солнце, а на голове – орел (VII, 622б). Таким образом, во всех представленных вариантах подчеркнуто культовое содержание композиций. На нескольких оттисках орел стоит на спинах бегущих (VII, 631), спокойно стоящих (VII, 612 а, 613 а/2) или пасущихся лошадей (VII, 580, 581 а/3/, 582а/3/).

Среди стеклянных многогранных печатей, обнаруженных на территории Республики Армения можно выделить группу образцов, на которых изображены аналогичные сцены. Разница состоит в том, что на последних орлы стоят на спинах и головах мчащихся галопом с вытянутыми почти горизонтально вперед ногами оленей и лошадей. Многогранные печати относятся ко II–I вв. до н.э.⁸¹ Геммы изготовлены из темно-синего, молочно-белого и зеленоватого низкогокачественного стекла, из которого изготовлены также обнаруженные в Арташате сосуды и чаши местного производства.⁸² По всей вероятности, многогранные геммы также изготовлены в Арташате. Многогранники из Армении по своему стилю, тематике и материалу соотносятся с геммами, найденными в Грузии,⁸³ на террито-

⁸⁰ Ж.Хачатрян, Отражение ахеменидских традиций в эллинистическом и позднеевантическом периодах. "Научные труды", вып. 3, Гюмри, 2000, с. 42-43.

⁸¹ Дл. 18-20 мм, шир. – 11-15 мм, Ж.Хачатрян, Многогранные печати, с. 375-376, рис. 4, 5; Его же, Археологические находки в Гехадире.- ВОН, 1966, № 1, с. 92; О.С.Хнжикян, Новонайденный памятник в Горисе.- ИФЖ, 1981, № 4, с. 312-314, рис. 3, 1.

⁸² Ж.Д.Хачатрян, Стеклоделие в древней Армении (II-I века до н.э.).- ИФЖ, 1975, № 1, с. 257.

⁸³ М.Н.Лордкипанидзе, Иберийские копии с малоазийских гемм позднеахеменидского времени.- ВОН АН Гр. ССР, № 6, Тбилиси, 1969, с.116, 117, табл. VI, 98, 99; К. Джавахишвили, Памятники глинтики городища Урбниси (геммы Гос. музея Грузии, V). Тбилиси, 1972, № 130.

рии современного Азербайджана и датирующимися I в. до н.э. – I в. н.э.⁹⁴ Не исключено, что все они изготовлены в одном и том же центре.

Те же мотивы повторяются в мелкой пластике. Найденная в Арташате бронзовая статуэтка изображает спокойно стоящего орла на голове оленя, которая как бы выходит из шестиступенчатого пирамидального постамента (выс. 8.2 см). На луврском образце, найденном у подножья горы Арагац, орел сидит на роге спокойно стоящего оленя⁹⁵ (выс. 15 см). Головы орлов на обоих экземплярах повернуты влево. На последнем образце фигурка орла моделирована гораздо тщательнее, чем фигурка оленя, тем самым акцентируя образ орла. Статуэтка датируется II–I вв. н.э.

На трех из пяти медальонов из княжеского склепа в Сисиане изображены орлы, два из них стоят в победной позе на брюхе беспомощно упавшего на спину с распростертыми ногами стилизованного животного.⁹⁶ Головы всех трех орлов повернуты назад, как на монетах Тиграна II. Фронтальная часть фигуры орла выполнена весьма подробно и тщательно. Ее акцентированность и проработанность, очевидно, направлена на выделение образа орла, так как фигура жертвы исполнена в значительно обобщенной манере. Прекрасно соблюдены пропорции и общие объемы птицы. Композиции со стоящими на животных хищными птицами были распространены также в Иране. Об этом свидетельствуют оттиски печатей из Нисы,⁹⁷ которые синхронны арташатским архивам. На печатях из Нисы, так и Арташата, орел стоит на спине четвероногого животного.

Орел был наиболее обожествленной птицей в древнем мире. В легендах многих народов он выступал в роли вестника и символа богов.⁹⁸ Орел

⁹⁴ К.А. Джавахишвили, ук. соч., № 130, Ю.М. Гагосидзе, Могильники Триалети. Каталог III. Могильники античной эпохи. Тбилиси, 1982, с. 67-74.

⁹⁵ Б.Н. Аракелян, Очерки по истории искусства древней Армении (VII в. до н.э.-III в. н.э.), Ереван, 1976, с. 79, табл. XCV, St. Przeworski, Le culte du cerf en Anatolie., Notes d'archéologie Syrienne et Hittite, Syria, XXI, 1940, p. 63-67, Fig. 1.

⁹⁶ Ж. Хачатрян, Медальоны Армении античного времени (II в. до н.э.-I в. н.э.), ВОН, 1978, № 5, с. 49, табл. I, 3, 5 (на арм. яз.).

⁹⁷ М.Е. Массон, Г.А. Пугаченкова, Оттиски ..., с. 163, № 9-11; A. Bader, Little-Known materials of Parthian Sphragistics and Epigraphy (Sealings from Old Nisa, Turkmenistan).- BCH, suppl. 29, p. 398, fig. A, № 9-11.

⁹⁸ МНМ, II, Энциклопедия. М., 1988, с. 258-260.

символизировал небо, солнце и считался царской птицей.⁹⁹ Он считался посредником между нижним (потусторонним) и верхним мирами, чем был связан с водой (морем)¹⁰⁰ и водной стихией. Культ орла был широко распространен и в Армении.

В эллинистическое и позднеантичное время культ орла значительно укрепляется и получает еще большую распространенность. Одновременно он приобретает дополнительные свойства солнечного божества. В этой связи в изобразительном искусстве наряду с традиционными темами появляются новые. Интересна одна арташатская булла с рисунком стоящих на алтаре двух орлов¹⁰¹ (VII, 693). В этой новой композиции значительно подчеркивается священный характер птицы. Об этом свидетельствует также найденный в Коммагене оттиск печати, на котором орел изображен сидящим на жертвеннике в нише между двумя колоннами с повернутой головой.¹⁰² Ниша с колоннами символизирует храм.

Темой одного из оттисков является стоящий на молнии орел с повернутой влево головой. Он находит аналогии в композиции сицианского медальона. Орел и молния являлись главнейшими атрибутами Юпитера.¹⁰³ Оттиск с таким же рисунком известен из Коммагены (III-IV вв. до н.э.).¹⁰⁴ Это погрудное изображение Гелиоса (персонификация солнца) над венчающей Фортуну Викторией, внизу – стоящий на перуне орел с расправленными крыльями.¹⁰⁵ Изображения орла и молнии часто встречается на монетах Птолемеев и Селевкидов. Они были распространены и в Малой Азии, особенно в период правления Митридата VI Евпатора. и были символами

⁹⁹ O. Keller, *Die antike Tierwelt*, Leipzig, 1909, s. 1-6; А.И.Вощинина. О связях Приуралья с Востоком в VI-VIII вв. н.э.- СД, XVII, 1953, с. 184.

¹⁰⁰ В.Г.Ардзинба, *Ритуалы и мифы древней Анатолии*. М., 1982, с. 88-90, 207, ссыл.115, МНМ, с. 258-260, лит. там же; А.Р.Израелян, *Кульм и верования в Армении в эпоху поздней бронзы*. Ереван, 1973, с. 101-114, (на арм. яз.); А.А. Мартirosян, *Наука начинается в первобытности*, Ереван, 1978, с. 41-42 (на арм. яз.).

¹⁰¹ Ж. Хачатрян, *Печати, геммы и статуэтки*, с.168, табл. I, 7.

¹⁰² M. Maaskant-Kleibring, *Cachets de terre*. BAB, Jahrg. XLVI, 1971, Fig. 87, № 76; A. Furtwangler, *Beschreibung der geschnittenen Steine im Antiquarium, Königliche Museum zu Berlin*, Berlin, 1896, № 6027-6032; P. Fossing, *Catalogue of the antique engraved gems and cameos*, The Thorvaldsen Museum, Copenhagen, 1929, № 1643.

¹⁰³ Ж.Хачатрян, *Медальоны Армении*, табл. I, 4.

¹⁰⁴ M. Maaskant-Kleibring, op. cit., fig. 35, № 25.

¹⁰⁵ Ibid., fig. 60, № 50.

Зевса. В этой связи интересно привести бронзовые статуэтки стоящего Зевса с молнией в правой руке, одна из них относится к IV в. до н.э., а остальные относятся к позднеантичному времени. Они повторяют статую Зевса Громовержеца скульптура Аеохара, которая пользовалась в древности большой популярностью.¹⁰⁶ Орел, как символ Зевса, изображался в правой руке сидящего на троне Зевса. На нашем оттиске Зевс изображен полулежащим, облокотившись одной рукой на орла¹⁰⁷ (III, 109, 160, 135 экз.).

Образ отдельно стоящего или изображенного вместе с другими животными орла был излюбленным мотивом на печатях и других предметах искусства раннего периода.¹⁰⁸ Тема птицы, стоящей на быке, льве, гиене и других хищниках, а также жирафе и козероге известна в Передней Азии еще с IV-III тысячелетий. Она встречается в Египте, Сирии, Палестине, Иране,¹⁰⁹ Междуречье,¹¹⁰ Мало́й Азии.¹¹¹ Достойны внимания буллы с композицией стоящего на змее орла с раскрытыми крыльями (VII, 694, 695в.). В древнем месопотамском эпосе о Гильгамеше, как и в близких по сюжету легендах других народов, орел связан с кроной (вершиной) всемирного дерева, а змея — с его корнями.¹¹² Те же мотивы отражены в индоевропейских представлениях. В поединке орла со змеей орел олицетворял солнце, а змея, как смертоносное животное, связывалась с луной и землей.

Арташатские печати наряду с античными геммами и художественными предметами с аналогичными изображениями свидетельствуют о долговечности этой темы. В мифологии лев, как самое сильное животное и орел, как самая мощная птица часто выступали в совмещенном образе — орла с львиной головой (орлиноголовый лев), как шумерский Андзут.¹¹³

¹⁰⁶ Г. Д. Белов, Бронзовые статуэтки из Херсонеса, Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья, А., 1968, с. 23-24, рис. 1

¹⁰⁷ Ж. Хачатрян, Печати, геммы и статуэтки, с. 168, табл. I, 11.

¹⁰⁸ D.L. Wiseman, Götter und Menschen. Im Rollisiegel Westasiens, Prague, 1958, S. 11, 12.

¹⁰⁹ H. Mahboubian, Art of Ancient Iran. London, 1997, fig. 231 (1000-800 гг. до н.э.).

¹¹⁰ B. Telsier, Glyptic evidence for a connection between Iran, Syro-Palestine and Egypt in fourth and third Millenia. Iran, vol. XXV, 1987, s. 27-49, fig. 7.

¹¹¹ St. Przeworkski, op. cit., fig. 2, 3; В. Замаровский, Тайны хеттов, М., 1968, рис. на с. 233

¹¹² МНМ, II, с. 258-260.

¹¹³ В. К. Афанасьева, ук. соч., с. 32, 98, 103, рис. 7а, б, 13а, б, МНМ, II, 258-260.

Интересны оттиски с вышеупомянутыми композициями орла вместе с оленем, козлом и лошастью. Культ оленя и козла имеет глубокие корни и восходит к седой древности.

Особенно широкое распространение культ оленя получает в эллинистическую и позднеантичную эпоху. Об этом свидетельствуют вышеописанные бронзовые статуэтки, печати и буллы. На VIII арташатском холме обнаружен уникальный сосуд (ритон) с вытянутым туловом, завершающийся книзу парной головой оленей (I в. н.э.)¹¹⁴ отверстиями во рту. Красивый глиняный ритон с головой оленя известен также из Мингечаура (Iв. до н.э. – I в. н.э.).¹¹⁵ Между рогов на лбу прорисовано хвойное дерево, а между вертикальными линиями на тулове сосуда выполнен волнистый орнамент (змея?).

Интересно отметить, что культ оленя был широко распространен и в средневековье. В христианской тематике армянского средневекового орнаментального искусства мифологический олень встречается начиная с IVв. и доживает вплоть до позднего средневековья. Этот мотив известен на рельефах царского склепа в Ахце (364г.), а также на памятниках Касаха, Ереруика, Цопка (IV-V вв.), Ахтамара, в миниатюре и т. д. Олень был символом креста, Иисуса Христа, богородицы, отождествлялся с таинством крещения, христианских мучеников, апостолов, верующих и т.д.¹¹⁶

Козел также является древнейшим культовым животным. Образ козла в Передней Азии встречается уже в V тыс. и доходит до наших дней. Козел стал предметом поклонения в первую очередь из-за своей исключительной сексуальности и плодовитости. Он был связан с различными божествами и другими мифологическими персонажами.¹¹⁷ В индоевропейской традиции козел был знаком зодиака, символизировал гром, молнию и был связан с потусторонним миром. Козла приносили в жертву умершему, что-

¹¹⁴ Z.D. Khachatryan, op. cit., fig. 41.

¹¹⁵ Н.И. Рзаев, Искусство Кавказской Албании IV в. до н.э.-VII в. н.э. Баку, 1976, с. 25-26, рис. 15.

¹¹⁶ А.Мнацаканян, Мифологический олень в средневековом искусстве Армении. Вестник Матенадарана, т. 12, 1977, с. 7-49 (на арм. яз.). Лит. там же.

¹¹⁷ МНМ, I, М., 1987, с. 663.

бы тот помог возрождению покойника.¹¹⁸ Образ козла был распространен и в геральдике.¹¹⁹

Уникальным образцом среди арташатских булл является оттиск с композицией двух орлов, стоящих друг против друга на спине и голове зайца (№ 606). Заяц издавна известен в древневосточном искусстве. В захоронениях III-I тыс. до н.э. на территории Армении встречаются ритуальные кости зайца. Заяц изображался в хеттском и урартском искусстве. Из Аладжа Хуюка известно геральдическое изображение, где двуглавый орел с повернутыми вправо и влево головами и расправленными крыльями опирается ногами на двух зайцев.¹²⁰ На урартском рельефе из Арцке (Кеф – Калеси, Адильджеваз), между двумя башнями крепостной стены изображены два орла, стоящие друг против друга на трехступенчатых постаментах по обеим сторонам древа жизни и держащие в клюве зайцев.¹²¹ На дне керамического сосуда из Эребуни оттиснуто клеймо с изображением зайца.¹²² Изображение зайца было распространено у степных народов, в том числе европейских скифов.¹²³ Заяц являлся олицетворением мифического предка скифов, что было связано с распространенными в античном мире представлениями о нем как об исключительно плодовитом животном.¹²⁴ Заяц благодаря этим своим свойствам был связан с потусторонним миром.¹²⁵ Некоторые исследователи в связи с этими ссылаются на сведения Геродота о зайце. По представлениям скифов жертвоприношение

¹¹⁸ МНМ, I, с. 663, Г.Е. Арешян, Индоевропейский сюжет в мифологии населения междуречья Куры и Аракса II тыс. до н. э.- ВДИ, 1988, № 4, с. 94-95.

¹¹⁹ МНМ, I, с. 663.

¹²⁰ В.Н.Топоров, К происхождению некоторых поэтических символов. В сб. "Ранние формы искусства", М., 1972, с. 95, А.Р. Демирханян, ук. соч., с. 138, рис. 5.

¹²¹ Е. Вйелс. В. Огул, ор. ст., фг. 2; А. Демирханян, ук. соч., с. 137, рис. 4.

¹²² С.И.Ходжаш, Оттиски урартских печатей на керамике из Эребуни. История и филология Древнего Востока. XI Годи́чная научная сессия ЛОИВАН, М., 1976, № 125.

¹²³ А.И.Шкурко, Звериный стиль в культуре и искусстве лесостепной Скифии. Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1975, с. 17, табл. 1; А.С. Островерхов, С.Б. Охотников. О некоторых мотивах звериного стиля на памятниках из собрания Одесского археологического музея.- ВДИ, 1989, № 2, с. 61.

¹²⁴ Д.С. Раевский, Из области скифской космологии (опыт семантической интерпретации пекторали из Толстой могилы).- ВДИ, 1978, № 3, с. 127.

¹²⁵ Некоторые исследователи зайца связывают с сообщениями Геродота. Геродот, IV, 134; Б.Н. Граков, Скифы. М., 1971, с. 81; А.С. Островерхов, С.Б. Охотников, ук. соч., с.62

зайца приносит удачу. Когда встречаешь зайца, то его надо обязательно поймать, иначе потеряешь славу.¹²⁶

Скифский "звериный" стиль имеет много общего с восточнорартским, ассирийским, сиро-финикийским искусством. В этом смысле большой интерес представляет уникальная глиняная статуэтка со сценой охоты на зайца из слоя I в. н.э. VIII арташатского холма. Она сделана из местной глины и, по всей вероятности, является местной продукцией. Возможно, что вышеупомянутая булла VII, 606 также сделана на месте и синхронна глиняной статуэтке. Следовательно, заяц и заячья охота были распространены в Армении.

Итак, возвращаясь к образу орла вновь следует подчеркнуть, что орел был самой мощной птицей и символом богов. Он изображался в монументальной и мелкой пластике, глиптике, как отдельно, так и в комбинациях с другими животными и в различных композициях. Эта традиция, как показывают многогранные печати и мелкие статуэтки, была распространена и в Армении. Печати с вышеописанными сюжетами могли иметь местное происхождение. В композициях с орлами, совмещенными с другими животными, выявлялся священный культовый характер этого животного, усиливалось его магическое воздействие и т.д.¹²⁷

Совмещение в едином образе частей различных животных было характерной чертой древневосточного, особенно ассирийского и урартского искусства. Эта традиция перешла к ахеменидскому Ирану и, приобретая новые формы и варианты, продолжалась в эпоху эллинизма.

Интересную группу представляют печати с сюжетами божественной инвеституры. На них представлен царь в высокой полукруглой шапке, сидящий на троне с фигурными ножками (III, 128), а стоящий перед ним мужчина (Митра?) протягивает к его голове венок (парфянский мотив),

¹²⁶ Д.С. Раевский, Модель мира скифской культуры. М., 1985, с. 60-63; А.С. Островерхов, С.Б. Охотников, ук. соч., с. 62

¹²⁷ В.Б. Блэк, К вопросу об истоках скифо-сарматского звериного стиля. В сб. Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976, с. 30-31; А.П. Манцевич, Находки в Запорожском кургане (к вопросу о сибирской коллекции Петра I), там же, с. 177.

то есть передает ему символ власти.¹²⁸ К этой же группе можно причислить сцену, где изображена коленопреклоненная женская фигура (Тихе?) перед сидящим на троне царем (вправо), преподносящая неясный атрибут, возможно, пальмовую ветвь.

На другом оттиске изображен сидящий на троне царь в высокой полу-круглой шапке, стоящая за ним мужская фигура (Митра?) протягивает руку к голове царя (№ 127), вероятно венчает ее, а стоящий перед ним женщина (Анаит?) преподносит ему в чаше священный напиток (хаому?).

Особую группу составляют оттиски с изображением стоящих по обе стороны алтаря двух фигур (III, 131-154). Одна из фигур протягивает руку к алтарю, а другая протягивает венок к голове первой. Сцена символизирует передачу власти перед алтарем. В эту же группу входит двух-фигурная композиция с алтарем огня. По одну сторону бог или богиня протягивают символ власти царю, стоящему по другую сторону от жертвенника с пылающим огнем. Здесь отображен культ царского коронационного огня.¹²⁹ Часто сзади фигур изображается пальмовая ветвь. Цари изображены в разных головных уборах: мидийской круглой шапке (III, 133) и низкой парфянской (III, 142). Этот древний ахеменидский мотив находит свое продолжение в парфянское и сасанидское время. Мидийский царь Ардобарзан (2-4 гг. н.э.), сын царя Атропатены Артавазд IV (4-6 гг. н.э.) и аршакидский царь Вонон (11-16 гг. н.э.) короткое время царствовали в Армении. Судя по изображениям на вышеуказанных буллах, эти цари демонстрировали легитимность своей власти, полученной от покровительствующих им богов.¹³⁰

На бехистунской скале изображен парфянский царевич с протянутой к алтарю рукой (I-II вв. н.э.). Аналогичная сцена представлена в Дура – Европос (I в. н.э.), Ашшуре, Пальмире (154 г.), Сузах¹³¹ (II-I вв. до н.э.). С Ираном связаны также оттиски со стоящими по обе стороны древа жизни в геральдической позе двумя козлами (IX, 904-907). Эта композиция на Древ-

¹²⁸ А.Н. Зограф, *Античные монеты*. М.-Л.: МИА, № 16, 1951, табл. XV, 8, 9.

¹²⁹ Г. А. Кошеленко, *Родина парфян*. М. 1977, с. 137.

¹³⁰ В.Г. Луконин, *ук. соч.*, с. 136-137.

¹³¹ R. Ghirshman, *op. cit.*, p. 47, il. 59, 60, 86.

нем Востоке известна издавна и бытовала очень долго. Она характерна и для урартского искусства.¹³² На роге оленя урартского времени из Армавира изображена аналогичная сцена.¹³³

Особенно уместно упомянуть здесь отпущик с крылатым кентавром (III, 184). Это изображение имеет параллели с ритонами в виде крылатых кентавров из парфянского Митридатокерта (Нисы). Кентавры в греческой мифологии были полулюдьми—полуконями и лесными демонами. Они любили вино и считались спутниками Диониса.¹³⁴ Однако чисто греческому искусству крылатый кентавр незнаком. Ритоны Нисы (II—I в. до н.э.) являются свободной переработкой иранских и греческих традиций местными мастерами.¹³⁵

По своей тематике, способу исполнения и аналогиям большая часть арташатских булл относится к эпохе гражданских войн, то есть к третьей четверти I в. до н.э., что свидетельствует о степени втянутости Армении в сферу соперничества Антония и Октавиана.

Войны стали для Рима главным источником доходов. В них постепенно стали втягиваться и восточные провинции, на плечи которых легла основная тяжесть. Все это создавало благоприятные предпосылки для вмешательства Рима в дела последних, что, в свою очередь, вызывало в эллинистическом мире антиримские настроения. Цезарь планировал большой поход против парфян.¹³⁶ На Балканах была набрана армия, из 16 легионов и десяти тысячной конницы. Поход преследовал несколько целей. Первоочередной задачей было полное объединение государства. Парфия была единственным крупным государством, противостоящим Риму и, по

¹³² Б.Б. Пуотровский, Искусство Урарту, рис. 43; R. Merhav, Urartu-A Metalworking Center in the First Millenium B.C.E., Jerusalem, 1991, fig. 2, p. 155.

¹³³ Б.Н. Аракелян, О некоторых результатах археологического изучения древнего Армавира.- ИФЖ, 1969, № 4, с. 166-167, рис. 8; Г.А. Турацян, Урартский Армавир в сб. Культура Востока. Древность и раннее средневековье. А., 1978, с.113, рис. 7.

¹³⁴ М.Н. Ботвинник, М.А. Коган, М. Б. Рабинович, Б. П. Селецкий, Мифологический словарь. Ереван, 1985, с. 119-120.

¹³⁵ Г.А. Кошеченко, ук. соч., с. 135.

¹³⁶ Гай Светоний Транквилл, Жизнь двенадцати Цезарей (перевод М.Л. Гаспарова), М.1966, Кн. I, Божественный Юлий, 79, Плутарх, Цезарь, LX, Сравнительные жизнеописания, в трех томах, т. II, М., 1963 (перевод Г.А. Стратановского, К.П. Лампсакова), Дион, XLIX, 44, 15 ДИ, I, Ереван. 1976, А.Б. Егоров, Рим на грани эпох, проблемы рождения и формирования принципата, А., 1985, с. 27, 73.

примеру Александра Македонского, стремившимся к завоеванию всей ойкумены и созданию всемирной империи. В 44г. Цезарь намеревался приступить к осуществлению своих замыслов.

В партии Цезаря самым влиятельным лицом был Антоний. После убийства Цезаря он возглавил борьбу против заговорщиков, стремясь заполучить роль наследника. Фактически в продолжении двух месяцев власть была сосредоточена в его руках и, казалось, что он займет место Цезаря.¹³⁷ Антоний был лучшим полководцем своего времени, однако не обладал военным талантом Цезаря, был необыкновенно жестоким и любил роскошь.

После установления второго триумvirата (Антоний, Октавиан, Лепид) в 43 г. до н.э. Восток достался Антонию. Антоний, придя на Восток, преследовал две цели: найти источники на расходы гражданской войны и осуществить мечту Цезаря – организовать запланированный им парфянский поход и, как новый Александр, объединить Запад и Восток, создать всемирную империю. Для этого были нужны деньги и армия. Однако восточные провинции империи стонали под тяжестью податей. Один лишь Египет, последний из эллинистических стран, несмотря на номинальную зависимость от Рима, сохранил фактическую независимость и обладал огромными богатствами. Поэтому союз Антония и Клеопатры имел в первую очередь политический характер и выражал интересы обеих сторон и затем был скреплен браком.

Гражданская война, в которую постепенно был втянут Восток, была не только борьбой Антония и Октавиана за единоличную власть, но и вылилась в борьбу двух миров – эллинистического и римского, в которой последний выступал с тем же оружием¹³⁸.

Накануне парфянского похода отношения между Антонием и Октавианом были крайне напряженными. Естественно, что Армения как одна из важных военно-политических сил региона, находилась в центре внимания Антония и Октавиана. Запланированный парфянский поход должен

¹³⁷ А.Б. Егоров, ук соч., с. 73, 75, 76.

¹³⁸ Там же, с. 83.

был осуществиться через территорию Армении. Целью было укрепление тыла и вовлечение в войну Армении как "союзника и друга римского народа", использовать весьма необходимую и ничем не уступающую парфянско́й, армянскую конницу и пехоту. Антоний обращается к армянскому царю Артавазду II. Октавиан бдительно следит за действиями Антония и пытается ему помешать. Октавиан через своих агентов и письмами налаживает тайные связи с Артаваздом, увещевая его не принимать участия в парфянском походе. Об этом сообщает Дион Кассий и свидетельствуют многочисленные отписки с портретами и символами Октавиана. Однако "это удалось Октавиану Цезарю", – говорит Дион Кассий, "чтобы ничего из написанных армянскому царю не стало известно, ибо сочувствовал этому, потому что тот секретно наладил связи с ним против Антония и в то же время завидовал Антонию за его триумф".¹³⁹

Артавазд снова попал в безвыходное положение. На сей раз проблема была сложнее. Теперь он стоял не только перед выбором, но и должен был лавировать между парфянами, а также между Октавианом и Антонием. Кроме того, он не мог открыто противостоять Антонию, легионы которого стояли на подступах Армении. Однако он не мог игнорировать также увещевания Октавиана. Трудно было предугадать исход парфянского похода (еще свеж был в памяти бесславный конец Красса), а также соперничества Антония и Октавиана. Война со своими ближайшими соседями парфянами была вне интересов Артавазда. С другой стороны, интересы Октавиана и парфян совпадали. Поэтому Артавазд выбрал наиболее приемлемый для своей страны путь. Он согласился, чтобы Антоний прошел через территорию Армении и обещал дать ему войско, однако в три раза меньше, чем в 53 г. до н.э., т.е. 13 или 16 тысяч. Он не спешил выполнить свое обещание, следя за развитием событий.

Весной 36г. до н.э. Антоний с шестнадцатью легионами, десяти тысячной конницей и тридцатитысячным вспомогательным войском двинулся из Армении к Парфии и окружил город Фрааспу. Парфяне выбрали ту

¹³⁹ Дион, XLIX, 41, 5.

же тактику, что и в 53г. против Красса. Потеряв два легиона и обоз, Антоний вынужденно отступил в Армению, где, с согласия Артавазда, его армия осталась на зимовку. Таким образом, поход закончился неудачно¹⁴⁰. Антоний потерял не только свой авторитет, но и сорок процентов войска. Эту потерю, он так и не смог восполнить.¹⁴¹ После парфянской войны положение Антония еще более усугубилось. Отношения с Октавианом были крайне напряженными. Столкновение становилось неизбежным, а финансовое положение безутешным.

Для противодействия Октавиану необходимо было перестроить армию. В этом он мог бы положиться только на ресурсы восточных провинций Рима, которые к тому времени окончательно иссякли. Положение Египта также было не из лучших. Об этом свидетельствует проба выпущенных Клеопатрой серебряных монет, которая, по сравнению, с пробой монет ее отца Птолемея Авлета заметно снизилась. Она особенно снизилась в 35-34гг. до н.э.¹⁴² Известно, что в этот период золотые монеты выпускались главным образом для армии.¹⁴³ В 35-32гг. до н.э. Антоний был занят перестройкой армии. Она должна была восполняться за счет человеческих ресурсов восточных провинций. Италики составляли очень незначительную часть армии. Из македонцев, малоазийцев, особенно галатов, сирийцев, киприотов и даже египтян были сформированы новые легионы.¹⁴⁴ Однако Антонию была нужна многочисленная конница и сильный флот, которые могли бы оказать сопротивление армии Октавиана.

Антоний был вынужден искать новые источники доходов. Армения, "друг и союзник римского народа", фактически сохраняла свою независимость, обладала огромными материальными ресурсами, большой армией, отличной бронированной конницей и выгодным стратегическим положением. В планы Антония входило завладеть богатствами Армении, восста-

¹⁴⁰ Об этом см. Р.Л. Манасерян, Армения от Артавазда до Тиридата Великого. Ереван, 1997, с. 7-72.

¹⁴¹ W.W. Tarn, The East against the West, CAH, vol. X, Cambridge, 1934, p.75.

¹⁴² M. Crawford, The Roman Republic, London, 1978, p.175.

¹⁴³ А.В.Поздняков, Начало регулярной чеканки золотой монеты в Риме при Цезаре и причины ее появления.- Вестник Московского университета, сер. 8, История, 1980, № 1, с.70 и сл.

¹⁴⁴ CAH, vol. X, p.78.

новить свой пошатнувшийся авторитет, использовать армянскую конницу, обрести военный и политический успех и восстановить свое влияние, вступить в союз с мидийским царем, обеспечить тыл, создать благоприятные условия для будущего похода против парфян.

Таким образом, как и в 53г. до н.э., после позорного поражения Красса, козлом отпущения вновь был избран Артавазд II. В 35 году до н.э. Антоний впервые попытался расставить ловушку Артавазду и послал Квинта Деллия к нему под предлогом приглашения в Египет с тем, чтобы дочь Артавазда отдать в жены своему сыну Александру, одновременно давал другие обещания. Артавазд, разгадав его коварный замысел, отказал ему. На пороге весны Антоний с войском прибыл в Никополь, вновь пригласил к себе Артавазда под предлогом совещания о парфянском походе и сотрудничестве. Когда Артавазд вновь не согласился, тогда Антоний послал Деллия в Армению для переговоров, а сам с войском поспешил в Арташат. Накануне Антоний имел большой военный и политический успех. В 35г. до н.э. он наголову разбил Секста Помпея у Навлоха в Малой Азии, а затем в Милете приказал убить его.¹⁴⁵ Недавний враг мидиец Артавазд и царь парфян Фраат враждовали между собой из-за захваченной у Антония военной добычи. Мидиец Артавазд, освободив попавшего в плен понтийского царя Полемона, послал его к Антонию с предложением дружбы и союзничества. Обрадованный неожиданной удачей, Антоний в дальнейшем уступает Полемону Малую Армению.¹⁴⁶ Подобный союз еще более усложнил положение Артавазда II, поскольку Антоний вторгся в Армению, а за спиной стоял давний противник Армении – мидиец Артавазд, готовый в любую минуту нанести удар. Артавазд, не имея выбора, был вынужден поехать к Антонию. И, как говорит Дион Кассий: "Наконец после долгого времени, либо уговаривая его через друзей, либо наводя страх своими войсками или попросту как другу посылая письма и прибегая к любому средству, заставил его прийти в своей военный лагерь".¹⁴⁷ Антоний, заковав в

¹⁴⁵ Дион, XLIX, 17-18; Н.А. Машкин, Принципат Августа. М.-Л., 1949, с. 268.

¹⁴⁶ Дион, XLIX, 33, 201.

¹⁴⁷ *ibid.*, XLIX, 39, 4-5.

цепи Артавазда, царицу и двух сыновей – Тиграна и Артавазда, кроме наследника Арташеса, возит их по стране, городам и крепостям, требуя выкупа "за его особу и спасение его царства" (XLIX, 39, 5-6). Однако ему отказывают. Антоний, постепенно завоевывая Армению, грабит страну и объявляет ее провинцией.

Вместе с легионами в Армению проникало большое число торговцев и ростовщиков, которые старались по мере возможности расширить сферы своего влияния.¹⁴⁸ Естественно, что в этих условиях Арташат, как столица и центр международной транзитной торговли и источник доходов, оставался в центре внимания Антония. Армения более активно была вовлечена в сферу торговли Рима и римского Востока. Этим можно объяснить представляющие Рим и его восточные провинции оттиски печатей, число отдельных образцов которых достигает нескольких сот. Антоний, оставляя в стратегически важных городах и крепостях свои гарнизоны, уезжает в Египет, забрав с собой царскую семью, вельмож и большое количество награбленных богатств, в том числе и золотую статую Анаит из храма в Акилисене. В Армении Антоний встретился с мидийцем Артаваздом.¹⁴⁹ В результате был достигнут договор о браке шестилетнего сына Антония и Клеопатры – Александра Гелиоса, провозглашенного царем Армении, и дочери мидийца Артавазда – Иотаны. Стороны подписали также договор о военной взаимопомощи против парфян и Октавиана. "В это время Антоний прошел вперед до реки Аракс, будто бы выступая походом на парфян, но удовлетворился только союзом с мидийцем. Договорились помогать друг другу, один против парфян, другой против (Октавиана) Цезаря, и в связи с этим взаимно дали друг другу некоторое число солдат. И /мидиец/ получил некоторые части из новозавоеванной Армении, а /Антоний/ взял дочь Иотану /своему сыну/ за своего сына/ Алексан-

¹⁴⁸ W. Tarn, The Augustan Empire (44B.C.-70A.D.), САН, vol.X, p.78, ИАН, I, с.622-623.

¹⁴⁹ Некоторые ученые считают, что встреча состоялась в 33 г. до н.э. (Я.А. Манандян, Критический обзор истории армянского народа. Труды, А. Ереван, 1977, с. 273, (на арм. яз.). ИАН, I, с. 624; А.В.Н. Парфенов – в 34г., В.Н. Парфенов, Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Издательство Саратовского университета, 1987, с. 119.

дра выдать замуж, а также военные знамена, захваченные в битве со Статианом.¹⁵⁰

Осенью 34г. по случаю завоевания Армении Антоний устроил триумфальное шествие в Александрии, где подарил Клеопатре закованного в золотые цепи Артавазда с семьей и добычу, привезенную из Армении. Как свидетельствует Дион Кассий, "однако варвары не умоляли его и не поклонились ему, хотя их сильно заставляли и очень обнадеживали их, обещая свободу и поскольку его называли просто его именем, они заслужили славу величавых людей, но и по той же причине подвергли сильным мучениям"¹⁵¹. Затем "Антоний устроил пир александрийцам и во время сбора" раздарил Клеопатре и ее сыновьям захваченные и еще незахваченные страны. Александр Гелиос получил "Армению и страны лежащие по ту сторону Евфрата до Индии".¹⁵² Александр по этому случаю одел одежду персидского царя и был окружен армянскими царедворцами. Эти ритуалы получили название "александрійских дарений".¹⁵³ Кроме триумфа Антоний по случаю завоевания Армении выпустил монеты. На лицевой стороне серебряного денария изображена голова Марка Антония (вправо), вокруг по латыни. "ANTONIVS· AVGVР· COS· [DES· ITER· ET· T] ERT:" "Антоний, верховный жрец, консул, во второй и третий раз", на обратной стороне – армянская тиара, в виде восьмиконечной звезды, наверху точечный семиконечный орнамент, наушники и нашейные ленты с точками по краям вправо, взятые внутри лука со стрелами. Вокруг по-латыни надпись IMP· TERTIO· III VIR· R· P· C· "император в третий раз, утверждающий республику, член триумвирата". Все это взято в точечный круг¹⁵⁴ (дм. 18 мм.). На лицевой стороне другого денария голова Марка Антония (вправо), за ней армянская корона, вокруг надпись: ANTONI, ARMENIA DEVICTA "Антоний,

¹⁵⁰ Дион, XLIX, 44, 1-2.

¹⁵¹ Ibid., XLIX, 40, 3.

¹⁵² Ibid., 41, 3.

¹⁵³ W.W. Tait, ук. соч., с.80 и сл.

¹⁵⁴ Х.А.Мушегян, Денежное обращение в Армении (Vв. до н.э.-XIVв. н.э.). Ереван, 1983 (на арм. яз.), с. 90, № 79, рис. после с. 88; 3. Птукян, ук. соч., с. 31, № 5 (на арм. яз.); Р. Варданян, Монеты Артавазда II, Ереван, 2004 (на арм. яз.), с. 110-113; H. Grueber, Coins of the Roman Republic in the British museum, vol II, London, 1910, p. 520, № 172, pl. CXV, № 10; E. Sydenham, The coinage of the Roman Republic. London, 1952, p. 194, № 1205..

Армения завоеванная". На оборотной стороне погрудное изображение Клеопатры (вправо). Голову украшает лавровый венок, в ухе серьга, на шее ожерелье, на плече мантия, вокруг надпись "CLEOPATRAE REGINE REGVM FILORVM REGVM" – "Клеопатры царицы, царей и сыновей царей".¹⁵⁵ Временем массового выпуска монет первой категории считается осень 35г. до н.э., когда был пленен Артавазд II, т.е. когда армянский трон был свободен. Вторая категория монет была выпущена в 32-31 гг. до н.э.,¹⁵⁶ однако эта датировка кажется менее вероятной. Эти монеты должны быть чеканены в 34г. до провозглашения Александра Гелиоса царем. В противном случае довод о том, что изображенная позади головы корона означает, что право ее ношения принадлежала наследникам Антония, будет лишен смысла.¹⁵⁷ Кроме того, в 32г. и тем более в 31г. у Антония не было времени для выпуска монет. Он готовился к предстоящей битве при Акциуме. После поражения чеканка монет была бы лишена смысла. В 32-31гг. до н.э. для расплачивания с армией Антоний выпускал золотые монеты, т.е. пускал в оборот свои последние финансовые резервы. Проба этих монет очень низкая, что свидетельствует об абсолютной нехватке средств.¹⁵⁸

Морская битва при Акциуме сентября 31г. завершилась позорным поражением Антония и Клеопатры. Накануне конца битвы они неожиданно оставили поле боя и отправились в Египет. Оба приложили большие усилия, чтобы спасти положение, однако все закончилось безрезультатно. Антоний покончил собой. Клеопатра успела обезглавить Артавазда II и послать голову мидийцу Артавазду. Затем она попыталась убедить Октавиана пожалеть ее детей. Убедившись, что это безнадежно, Клеопатра также покончила жизнь самоубийством, лишив Октавиана возможности провезти ее во время триумфального шествия. Прибывший августа

¹⁵⁵ Х.А.Мушегян, ук. соч., с. 91, № 80; Его же, Монетные клады Армении, I, Ереван, 1973, № 363-364 (на арм. яз.); З. Птухян, op. cit., p. 41, № 6; H. Grueber, op. cit., № 179, tab. CXV, № 115; E.Sydenham, ук. соч., с.194, № 1210, табл. 29; E.Babelon, Description historique et chronologique des monnaies de la République romaine, vol.I, Paris, 1885, p.1905, № 95.

¹⁵⁶ Х.А. Мушегян, Денежное обращение, с. 91.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ А.В.Поздняков, ук. соч., с. 76; E. Huzar, A Biography. Minneapolis, 1978, p. 217.

30 года в Египет Октавиан приказал убить сына Юлия Цезаря – Цезариона и старшего сына Антония Антила, а остальных, вместе с сыновьями Артавазда отправил в Рим, которых приняла сестра Октавиана Октавия.

В греко-римских источниках дана разная оценка деятельности Антония и Артавазда. Страбон и Плутарх осуждают Артавазда и считают его предателем. Вслед за ними того же мнения придерживаются и другие авторы.¹⁵⁹ Деятельность Антония по отношению к Артавазду осуждает даже Октавиан, что тот "обманув армена (Артавазда), заковал его в цепи, опорочил авторитет римского народа".¹⁶⁰ Этому удивительно объективную оценку дает представитель сенаторской аристократии и ее идеолог Га́й Корнели́й Тацит. "Побежденный Вонон укрылся в Армении, которая тогда оставалась без государя и, находясь между могущественными державами парфян и римлян, была в отношении нас ненадежна вследствие бесчестного поступка Антония, завлекшего под личиною дружбы, затем бросившего в оковы и, наконец, предавшего, смерти армянского царя Артавазда. Его сын Артаксий, враждебный нам в память отца, обещал себя и свое царство, опираясь на мощь Арсакидов".¹⁶¹

В период гражданских войн, соперничающие партии в Риме в качестве средств борьбы помимо монет использовали также геммы с портретами лидеров и их символов. Геммы копировались в стекле и распространялись среди граждан и солдат. Этот способ пропаганды триумвиры использовали и на Востоке.¹⁶² Ряд оттисков связан с Юлием Цезарем. Это булла с изображением Беллерофонта и Химеры (III, 210, 18 экз.). Беллерофонт был героем, сыном царя Коринфа Главка. С помощью крылатого коня Пегаса он убивает огнедышащую трехглавую Химеру.

¹⁵⁹ Об этом см. Я. Манандян, *ук соч.*, с. 263 исл.; Г. Армен, *Падение Арташесидской династии*, Ба́йрут, 1967 (на арм. яз.), ИАН, т. I с. 620-621.

¹⁶⁰ Дион, I, 1, 4.

¹⁶¹ Хрестоматия по истории армянского народа, т. I, Ереван, 1981, с. 316, 317 (на арм. яз.), Тацит, *ук соч.*, II, 3.

¹⁶² M.L.Vollenweider, *Verwendung und Bedeutung der Porträtgemmen für des politische Leben der römischen Republik*, *Museum Helveticum* 12, 1955, S.96; О.Неверов, Римские портретные геммы времени гражданской войны Iв. до н.э. в собрании Эрмитажа. СГЭ, XXXII, А., 1971, с. 60-61.

Этот излюбленный в античности сюжет изображался на монетах,¹⁶³ геммах.¹⁶⁴ Аналогичная сердоликовая гемма известна из Двина,¹⁶⁵ которую можно датировать II-I вв. до н.э.

К периоду диктатуры Цезаря относится булла с изображением сети (VI, 437). Это изображение встречается и на монетах¹⁶⁶ (44-42 гг. до н.э.). Сюжет бегущей вправо собаки (VII, 540, 547с.) есть на оборотной стороне монет соратника Юлия Цезаря Тита Карисия (46 г. до н.э.)¹⁶⁷ и др.

Среди арташатских булл большое число составляют образцы с портретами Октавиана и символами, представляющими его деятельность. На одной булле изображена его голова¹⁶⁸ (вправо) с чертами сильной волевой личности. Интересна булла с изображением крылатого козерога (VIII, 860-861), поскольку Октавиан родился под этим созвездием.¹⁶⁹

В период правления Августа козерог изображался на монетах,¹⁷⁰ геммах, камнях,¹⁷¹ и различных предметах, встречающихся в самых отдаленных восточных перифериях империи. Считалось, что эта счастливая звезда своими лучами дает надежду каждому, обещает божественную удачу и свое покровительство. В это время входит мода на геммы с козерогом.¹⁷²

Один из козерогов изображен держащим шар с рогом изобилия на спине, а весь рисунок взят в венок. Шар символизирует стремление к всемирной власти и господству и является одним из культовых знаков Цезаря. Как большинство символов Цезаря, символ земной сферы наследовали

¹⁶³ G.F. Hill, M.A., Historical Roman coins, London, 1909, pl. XII, 64, на лицевой стороне головы Цезаря, на оборотной – Беллерофонна

¹⁶⁴ E.Zwierlein-Diehl, Glaspasten im Martin-von Wagner. Museum der Universität Würzburg, Band I, München, 1986, Taf. 68, 375, 376 (халцедон), вторая половина Iв. до н.э.-Iв. н.э.); И.В. Шмаль, "Одиссея" Героическая поэма странствий. М., 1978, табл. III, 1 (Рим, Iв. до н.э.).

¹⁶⁵ Г.А.Турацян, Культура древней Армении IV в. до н.э. – III в. н. э., с. 68, табл. XVI, 5.

¹⁶⁶ E.Babelon, Description historique..., II, p. 1886, p. 22, № 37, p. 31, № 58.

¹⁶⁷ E. Babelon, Description historique..., I, Paris, 1885, p. 315, № 7, p. 316, № 8, 9; M. Crawford, Roman Republican Coinage, Cambridge, 1974, № 464, 8a, p. 476.

¹⁶⁸ O. Neverov, Les Portraits sur les empreintes d'Artachate, BCH, p. 375, pl. 82, fig. 3.

¹⁶⁹ М.Макимова, Un camée commémoratif de la bataille d'Actium, RA, 1929, p. 64; Н.А. Машкин, ук. соч., с. 281, табл. IV, 7.

¹⁷⁰ H. Grueber, F.S.A., op.cit.,v.II, text, p.554, III, pl. CXVII, 15, CXVIII, 7, 8, CXIX, 1, A. von Gelben, Katalog Alexandrinischer Kaiser, Münzen der Sammlung. B.I, Köln, Westdeutscher Verlag. 1974, fig. 11, 18.

¹⁷¹ М.И. Максимова, Боспорская камнерезная мастерская.- СА, 1957, № 4, с. 8, рис. 3, 6.

¹⁷² Художественное ремесло эпохи Римской империи (Iв. до н.э.-IVв.). Каталог выставки. Л., 1980, с. 5.

Марк Антоний и Октавиан Август.¹⁷³ К последнему относится также стоящая на шаре Ника (вправо) с пальмовой ветвью в руке (IV, 373, 17 экз.) - сюжет, часто встречающийся на римских монетах¹⁷⁴ и печатях. Ту же идею выражает изображение стоящего на шаре орла (VII, 697). Все эти сюжеты и символы свидетельствуют об устремлениях Октавиана.

Композиция с Эротом на дельфине (III, 181, 182) известна еще в классическую эпоху (Vв. до н.э.) (III, 161) и получает широкое распространение в период эллинизма.¹⁷⁵ Печать с аналогичным сюжетом (I в. н.э.) хранится в музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина (инв. № 1. 2 в 303). Эрот и дельфин также являются характерными символами Октавиана. На известной статуе Августа из Прима Порты, в образе полководца, выступающего перед войском, у его ног помещен сидящий на дельфине Эрот – Амур. Дельфин как атрибут Афродиты символизировал божественное происхождение императора.

Род Юлиев был связан с дельфином и Венерой. В своей речи во время похорон своей тети Юлии, Юлий Цезарь сказал: "Род моей тетки Юлии восходит по матери к царям, по отцу же – к бессмертным богам, ... а от богини Венеры – род Юлиев, к которому принадлежит и наша семья".¹⁷⁶

Известно, что в 4г. Юлий Цезарь в честь своей божественной прародительницы, построил храм Венеры Генетрикс (Venus Genetrix), а вокруг устроил священный участок (forum Julium).¹⁷⁷ На вышеприведенных образцах весьма четко подчеркнута связь Октавиана с родом Юлиев, а Венера выступает в качестве их божественной прародительницы. По всей вероятности, с Юлиями связана также композиция Эрота на дельфине с парусом¹⁷⁸ (III, 179).

¹⁷³ Н.А. Машкин, ук. соч., с.281, табл. V, 6, VII, 1.

¹⁷⁴ E.Babelon, Description historique..., vol. II, p. 51, № 110-112 (42 г. до н.э.), p. 60, № 141 (33-31 гг. до н.э.).

¹⁷⁵ О.Я. Неверов. Античные инталии в собрании Эрмитажа. Л., 1976, с. 35, рис. 51 (IVв. до н.э.).

¹⁷⁶ Cic., ad fam. 5, 2, 6; С.А.Утченко, Юлий Цезарь. М. 1984, с. 39.

¹⁷⁷ С.А. Утченко, Древний Рим. М., 1969, с. 139.

¹⁷⁸ H. Grueber, Coins of the Roman... pl. XL, II, 13 (Рим, 81-73гг до н.э.), pl. II, 13, 14 (Рим, 49-44гг. до н.э.).

Булла с изображением сфинкса (VIII, 863) также относится к Августу. Печать с аналогичным рисунком известна из Иордании и датируется вв. до н.э.¹⁷⁹ Август имел личную печать со сфинксом, которой скреплял документы. Светоний говорит: "Подорожные бумаги и письма он первое время запечатывал изображением сфинкса, потом изображением Александра Великого и, наконец, — своим собственным, резьбы Диоскурида, им продолжали в дальнейшем пользоваться и его преемники".¹⁸⁰ Сфинкс был также эмблемой и встречается на монетах Августа¹⁸¹.

С Августом связана Ника с венком в руке и стоящая на корме корабля или просто на корабле (IV, 381 а, 382). Появление этого сюжета в качестве типа монет и гемм не случайно, он отражает реальное историческое событие — знаменитую морскую битву при Акциуме (31 г. до н.э.), которую выиграл Август.

Известны также монеты Августа выпущенные после 28 г. до н.э.¹⁸² В честь этой победы на берегу бухты был основан город Никополь. Начиная с 28 г. до н.э. проводились игры в честь Аполлона Акциума. Его изображение чеканилось на монетах. Так, например, часть композиций арташатских булл с изображением Аполлона, стоящего у колонны с дельфийским треножником (IV, 233), с венком в руке (IV, 231, 232, 235 с., 236) и двумя Эротами на дельфине (III, 166) относятся к событиям при Акциуме. Композиция встречается на оборотной стороне коринфских монет¹⁸³. Две Ники, держащие скипетр (III, 157 а, 158в), — также посвященный Августу сюжет. Победа при Акциуме представлена на камее, на которой аллегорически представлены бюст Августа (влево), козерог, дельфин,

¹⁷⁹ M. Henig and M. Whitting, *Engraved gems from Gadara in Jordan*, Oxford University committee for Archaeology, 1987, fig. 391 (вв. до н.э.).

¹⁸⁰ Гай Светоний Транквилл, *Август*, 50.

¹⁸¹ Pfln., *Nat. Hist.*, XXVII, 4; H. Grueber, *op. cit.*, II, p.545, 560, vol. III, pl. CXVIII, 11, (27 г. до н.э.), CXIX, 10, (19 г. до н.э.).

¹⁸² H. Grueber, *op.cit.*, II, p.540 табл. CXVII, 13, его же, *Coinages of the Triumvirs, Antony, Lepidus and Octavian, Illustrative of the History of the Times*. "Numismatic chronicle", vol.XI, ser. IV, 1911, p.109, 152, pl. VIII-IX, 15, p.151-152, (после Акциума); E. Babelon, *Description historique*, II, p. 64, 154.

¹⁸³ F.W. Imhoof-Blumer, P. Gardner, *Argonaut*, Chicago, 1964, p. XI, pl. B. XVII; P. Fossing, *op. cit.*, pl. IX, № 733.

презубец Нептуна, корабельная корма, скипетр Меркурия и алтарь с пламенем.¹⁸⁴

К Октавиану относятся также буллы с сюжетом нападающего на оленя льва (VII, 502-503). Этот мотив изображен на оборотной стороне монеты Августа (20г. до н.э.).¹⁸⁵ На печати IX, 961, (3 экз) - молнии Зевса. Последний рисунок встречается на реверсе монеты, выпущенной Октавианом в 41г.¹⁸⁶ Изображение разъяренного быка на печатях (VII, 559-566) является одним из типов монет Октавиана.¹⁸⁷ Сюжет развернутого в три четверти разъяренного быка с опущенной головой был очень распространен в глиптике и на монетных изображениях начиная с Vв. до н.э. и повторялся до первых веков нашей эры.¹⁸⁸ Аналогичные геммы были найдены на Боспоре. Изображение шлема на булле (VI, 429) является одним из символов рода Юлиев и встречается на монетах Августа¹⁸⁹ (9 г. до н.э. – 14 г. н.э.).

Антоний, выступая в качестве наследника Юлия Цезаря, перенял многие его символы. Об этом свидетельствуют известные 150 типов монет. На лицевой стороне монеты, выпущенной еще в 42г. до н.э. в Галлии, – погрудное изображение Антония, на оборотной – солнце на фоне храма.¹⁹⁰ Этот мотив был использован и в дальнейшем. Внизу под бюстом изображался шар, а на нем – посох Меркурия. Найдено большое число булл,

¹⁸⁴ О.Я. Неверов, Античные камеи в собрании Эрмитажа. Каталог. Л., "Искусство", 1988, с. 68-69, рис. 69.

¹⁸⁵ E. Babelon, ук. соч., I, p., 1885, p. 471, № 9.

¹⁸⁶ Там же, с.45, № 92; E. Babelon et Th. Reinach, Recueil General des monnaies grecques d'Asie Mineure, I, Paris, 1925, pl. IV, fig. 2-3. Лицевая ст. – бюст Тухе, оборотная ст. – молнии Зевса, над ними луна и солнце (Iв. до н.э.), pl. 4, fig. 4, лицевая ст. – Аполлон, оборотная ст. – молнии Зевса.

¹⁸⁷ Н.А. Машкин, ук. соч., табл. VI, 10.

¹⁸⁸ A. Furtwängler, Die antiken Gemmen, Taf. XI, 3, XLV, 11; М.И. Максимова, Античные геммы и их оттиски на фрагментах глиняных сосудов. Пантуканей, МИА, № 103, М., 1962, с. 192-193.

¹⁸⁹ H. Von Aulock, Münzen und Städte Pisidiens, Teil I, IB, Beiheft 19, Verlag Ernst Wasmuth, Tübingen, 1977, Taf. 13, 539, 544, 577.

¹⁹⁰ Н.А. Машкин, ук. соч., с.214, табл. III, 1

связанных с деятельностью Антония. Первая из них – это булла с бюстом Антония¹⁹¹ (I, 27), которая оттиснута стеклянной копией печати.

Антоний свою родословную возводил к Гераклу, и естественно, что к нему относится большая часть булл с изображением Геракла и его атрибутов. На одном образце Марк Антоний представлен в образе Геракла.¹⁹² На оттиске IV, 293 (7 экз.) изображен безбородый Геракл (в фас) с лавровым венком, дубинкой и львиной шкурой, на IV, 296 – бородатый Геракл (влево), в одной протянутой руке канфар, в другой – дубина, то же изображение в фас имеется на оттисках IV, 300, 301 а, 302 а. Геракл с львиной шкурой и опирающийся на дубинку – на оттисках IV, 303, 1а, 2а, 3а, 4а, пьяный Геракл (вправо) с палицей на плече,¹⁹³ *Herkules tingens* на IV, 305 (62 экз.), IV, 306 (2 экз.), IV, 307 а. Аналогичная печать хранится в Эрмитаже (ГЭ, Ж 1672). Молодой безбородый Геракл с дубиной на плече изображен на буллах II, 78а, 79. Достойна внимания голова бородатого Геракла. Одна из них представляет чисто лисипповский тип (VII, 727). Этот образ Геракла блестяще олицетворяет героя в расцвете сил и был распространен в античном искусстве в последние века эпохи эллинизма и первые века нашей эры.¹⁹⁴ Фуртвенглер его датирует I в. н.э.¹⁹⁵ Несколько печатей с описанным образом Геракла хранится в Эрмитаже (ГЭ Ж2872, 2868, 5846), гермы Геракла (I в. н.э.) в Музее изобразительного искусства им. А. С. Пушкина в Москве (инв. NM – 45, I. 7х I, 5 см), и др.

На Востоке Антония почитали в качестве Нового Диониса.¹⁹⁶ Он въехал в Эфес в сопровождении женщин, одетых вакханками и мужчин в виде сатиров.¹⁹⁷ К Антонию относятся буллы с изображением юного Диониса и его символов (II, 65, 69–71). Образ юного Диониса был особенно рас-

¹⁹¹ H. Seyrlg, *Trois portraits de rois Hellenistiques*, Syria, t. XLIX, Paris, 1972, c.115, fig. 17b; M.H. Crawford, *Roman Republican coinage*, I, II, Cambridge, 1974, pl. LXIV 10 (34г. до н.э.), 11 (542/1), 12 (542/2) 33г. до н.э.

¹⁹² O. Neverov, *op. cit.*, c.375, табл. 82, рис. 6.

¹⁹³ A. Furtwangler, *Die antiken Gemmen*, S. 277, Taf. XXVII, 22, 24; Ego же, *Beschreibung der*, Taf. 15, № 1312, E.Zwierlein-Diehl, *Die antiken Gemmen des Kunsthistorischen Museums in Wien*, Band II, Prestel Verlag, München, 1979, Taf. 15, 658, римские стеклянные печати, Iв. до н.э.

¹⁹⁴ М.И. Максимова, *Античные геммы*, с. 193-194, рис. 7.

¹⁹⁵ A. Furtwangler, *op. cit.*, Taf. XLI 35-37.

¹⁹⁶ Н.А. Машкин, *ук. соч.*, с.214-215.

¹⁹⁷ Там же.

пространен в искусстве эллинистического времени. Это голова Диониса (направо и в фас) на буллах № 66, 67, герма бородатого Диониса (вправо) на буллах № 62, 63. Аналогичная гемма хранится в Эрмитаже (ГЭЖ, 2854), которая изготовлена в Италии и датируется I в. до н.э. – I в. н.э. Достойно внимания изображение плющевого венка на оттиске № 492. На лицевой стороне выпущенных Марком Антонием в Эфесе и Пергаме кистифоров, голова взята в круг из плющевого венка, тем самым подчеркнута божественная связь Антония с Дионисом¹⁹⁸ (39 г. до н.э.).

Олицетворяющая солнце голова Гелиоса на оттиске II, 58 также связана с Антонием. Она изображена на оборотной стороне монет Антония, с надписью на лицевой – "Марк Антоний триумвир". Эти монеты относятся к раннему периоду и выпущены специально для восточных провинций. Известно, какое место отводил Марк Антоний на своих монетных типах солнцу и другим небесным светилам.¹⁹⁹ Все это свидетельствует о монархических стремлениях Антония, страстно желающего победить в парфянской войне и возвыситься над остальными триумвирами.

Достойна внимания булла с Никою, держащей пальмовую ветвь и венок (IV, 375, 379). Последняя изображена на оборотной стороне монеты Антония 31 года.²⁰⁰

Не случайна булла с изображением военного корабля (VI, 434 в). Накануне битвы при Акциуме, Марк Антоний выпустил специальные монеты, на лицевой стороне которых изображен военный корабль, а на оборотной эмблема легиона: орел с поднятыми вверх крыльями между двумя знаменами и надпись, в честь какого легиона выпущена монета.²⁰¹ Таким образом, по этим монетам подсчитано 30 легионов.

¹⁹⁸ H.A. Grueber, F.S.A., Coins of Roman..., vol. II, p. 502-503, vol. III, pl. CXIV, 1, 2; W.W. Tarn, Alexander Helios and the Golden age. The Journal of Roman Studies, vol. XXII, 1932, part 2, p. 149-159.

¹⁹⁹ H.A. Grueber, F.S.A., op.cit., c.168, 188 № 28, 29-31. Лицевая ст. – бюст Марка Антония, а оборотная – голова Гелиоса, очень похожа на изображение оттиска (36-34 гг. до н.э.), c. 350-356, № 15-17; A. Alföldi, Caesariana. Gessamelt Aufsätze zur geschichte Caesars und seiner Zeit, 1984, Bonn, S. 292, Taf. I, 5-12; M.H. Crawford, I, II, pl. LX, 17 (496/2), 18 (496/3).

²⁰⁰ H.A. Grueber, F.S.A., op.cit., vol.II, p. 531, vol.III, pl. CXVI, 16, 17.

²⁰¹ H.A. Машкин, ук. соч., с.279, табл. III, 8-14; H.A. Grueber, F.S.A., vol. II, p. 526-530.

К Антонию относятся буллы с изображениями различных культовых сосудов. Это амфора между двумя алтарями (III, 144) или между двумя пальмовыми ветками (VI, 445) и др.

На монетах Антония изображена одноручная анфора, две змеи, обвитые вокруг кадуцея, и символ Зевса – молния.²⁰² Большая их часть чеканена в Сирии, после 35г. до н.э. Фактически с Антонием связаны четыре разных буллы с портретами его жены Октавии (I, 46, 47). На двух (I, 44, 45) из них она изображена с лентой (диадемой) вокруг головы.²⁰³ На одной и другой булле над головой Октавии изображены два льва в геральдической позе друг против друга,²⁰⁴ а над ними полумесяц (IV, 390).

Эти изображения символизируют и пропагандируют соглашение между двумя триумвирами – Октавианом и Антонием, которое было скреплено браком между Антонием и сестрой Октавиана Октавией.

Антоний и Клеопатра, резиденцией которых была Александрия, в качестве пропаганды использовали портреты птолемеевских правителей, свои собственные и портреты детей-как отдельно, так и рядом с образами греческих и египетских богов и их символов. В годы гражданской войны между Арменией и Египтом оживились политические и экономические связи. Об этом свидетельствуют не только буллы, но и обнаруженные из Арташата другие предметы.

Достоинны внимания буллы с изображением двух рогов изобилия с обвитыми вокруг них лентами-теньями (IX, 953, 954) Клеопатры VII. С их помощью она пропагандировала *εὐνοία*, то есть согласие между людьми, живущими в Азии и Европе²⁰⁵, которое должно было состояться после победы над Римом. По этому случаю Клеопатра VII выпустила монету²⁰⁶, на первой стороне которой ее бюст (вправо), на второй – вышеупомянутые два рога изобилия с лентами и круговая надпись ΚΛΕΟΠΑΤΡΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΣΑΙ.

²⁰² H.A. Grueber, F.S.A., *Ibid.*, p. 496, pl. CXII, 11, 12.

²⁰³ О. Neverov, *ук. соч.*, с. 375, табл. 82, рис. 5.

²⁰⁴ Там же, с. 375-376.

²⁰⁵ Там же, H.A. Машкин, *ук. соч.*, с. 243.

²⁰⁶ Alexander Palma di Cesnola, F.S.A., *Salamina (Cyprus) the History, Treasures antiquities*, London, 1884, p. 194, fig. 25.

Большое число составляют буллы с образами Клеопатры VII, Афродиты и Изиды (I, 40, 41). На одной из них Клеопатра VII в образе Афродиты с Эротом на плече²⁰⁷ (I, 2, 313 экз.), Клеопатра VII и Цезарион. На булле I, 3 Клеопатра представлена в образе Изиды (вправо), Цезарион в образе Эрота (в фас и вправо).²⁰⁸ Эрот стоит прислонившись к дубинке (IV, 257). Эрот стоит прислонившись к дубинке Геракла (IV, 258), или Эрот шагает влево с дубинкой Геракла на плече (IV, 259), Эрот с венком в одной руке, в другой дубинка (IV, 260), Гор – Эрот с рогом изобилия в руке у колонны (IV, 249), Гор – Гарпократ (в фас) с рогом изобилия в руке, стоящий у колонны в виде дубинки Геракла (IV, 247, 248), отдельно стоящий Гор (IV, 250), Гор – Гарпократ (V, 409) и т.д.

На одной булле запечатлен бюст Клеопатры Селены (вправо, I, 43)-дочери Антония и Клеопатры, которую после победы Август отправил в Италию, под опеку Октавии. В дальнейшем выдал замуж за Юбу II Мавританского.²⁰⁹

Антоний младший представлен в сюжете с сидящим младенцем Гераклом (вправо) с двумя змеями и дубинкой²¹⁰ (V, 413-414, 200 экз.). Аналогичная печать хранится в Эрмитаже (ГЭ Ж. 2630). Это сюжет о борьбе младенца Геракла с двумя гигантскими змеями, посланными Герой. Он редко встречается на геммах, однако распространен в других видах прикладного искусства. Тот же мотив представлен на краснолаковом сосуде I в. н.э. из Пантикалея.²¹¹

На буллах имеются также голова птолемеевского царя²¹² (вправо, I, 12), Клеопатры I в образе Изиды²¹³ (I, 39). К этой же серии относятся бул-

²⁰⁷ Там же, рис. 8.

²⁰⁸ Там же, рис. 9; M.L. Vollenwelder, *Portraits d'Enfants en Miniature de la dynastie des Ptolémées, Alexandrie nel mondo Ellenistico-Romano. Studi e Materiali*, 5, "Lerma" di Bretschneider-Roma, 1984 p. 363-377, tav. LXIV-LXVI.

²⁰⁹ Ж.Хачатрян, Новые памятники античного искусства из Арташата.- ВОН, 1996, № 1 с. 118-119.

²¹⁰ S.Reinach, *Pierres gravées*, Paris, 1895, pl. 19, 39, 1, 2; G.Lippold, *Gemmen und Kameen des Altertums und der Neuzeit* Julius, Hoffman Verlag, Stuttgart, 1922, Taf. CXXXIV, 1-3.

²¹¹ М.И. Максимова. Античные геммы и их отпечки., с. 192-193.

²¹² О. Neverov, ук. соч., рис.10.

²¹³ Там же, с. 375, рис. 7.

лы с изображением атрибутов Изиды – солнечного диска между коровьими рогами²¹⁴ (IX, 955 – 960), один из них окружен плоскым венком (IX, 956).

Большое количество составляют оттиски с изображением букра-ний. Обычно они представлены в двух типах: голого бычьего черепа или головы животного с кожей и рогами. На арташатских буллах изображены букрании второго типа (IX, 962 – 994). 80 экземпляров оттисков представлены в 32 видах с различными композициями и выполненными в различных стилях. 1. Голова быка со звездой (солнцем) над ней. 2. Голова быка со звездой и луной над ней. 3. Голова быка с птицами на рогах, а над ней – звезда (солнце). 4. Голова быка, на рогах две птицы, а слева – ветка пальмы. 5. Голова быка более вытянутой формы, с правой стороны – звезда, слева буквы (?). 6. Стилизованная голова быка, над ней птица, справа – звезда и полумесяц. 7. Голова быка, с рогов свешиваются ленты тени. 8. Голова быка, между рогов помещена пальмовая ветвь. 9. Голова быка, наверху плоды с гирляндой. 10. Голова быка, между рогами два колоса. 11. Голова быка между двумя жертвами и т.д. Изображение бычьей головы давно известно в древневосточном и крито-микенском искусстве. В Армении оно встречается на “вишапах”, в виде головы и висящей шкуры с передними ногами. В Шумере и Аккаде бык был богом луны, в некоторых культурах он был связан с богом грома. В мифологии хурритов бог – громовержец имел двух быков и т.д. Связь быка и бога – громовика восходит к древнеиндоевропейской мифологии.²¹⁵

Бронзовая голова быка II в. до н.э. обнаружена в Талине (МИА № 716). Бычьи головы закреплялись к краям урартских бронзовых и глиняных котлов и сосудов. Бык являлся земным атрибутом бога, священным, жертвенным животным. Египетского бога Аписа олицетворял черный бык с белым треугольником на лбу и орлом на спине, хвост состоял из двойного пучка, а под языком имел жука (Геродот, II, 28). На дошедших до нас многочислен-

²¹⁴ В.В. Павлов, Египетская пластика малых форм. М., 1985, рис. 103, 109, 110.
²¹⁵ МНМ, I, с. 203.

ных бронзовых статуэтках Аписа между рогами часто встречается солнечный диск.²¹⁶

В греческом искусстве, особенно в эпоху эллинизма, было широко распространено изображение бычьей головы как результат влияния восточных культур. Оно встречается в массовом количестве и в позднеантичную эпоху. Бычья голова имела большое значение в ритуалах и культах от Испании до Индии, от северопрichernоморских стран до Египта. Изображение черепов жертвенных быков и особенно букрание часто встречаются в разных памятниках позднеантичного искусства, в первую очередь на алтарях.²¹⁷

Лучшим примером является алтарь Мира, построенный на Марсовом поле в Риме (3-19 гг. до н.э.). Внутренняя часть ограды прямоугольного в плане сооружения украшена излюбленным в римской архитектуре фризом из черепов жертвенных быков и обвитых гирляндами из плодов и листьев.²¹⁸ Они изображались и на монетах. Бычья голова встречается на бактрийских, парфянских, селевкидских, римских, монетах.²¹⁹ Капители Арсиноидона (281 в. до н.э.) и Птолемеидона (III в. до н.э.) на острове Самофракия украшены букраниями.²²⁰ По всей вероятности, арташатские оптические с изображениями бычьих голов с птицами и лентами являются римскими.

На лицевой стороне монет²²¹ Фраата II(138-127 до н. э.), чеканенных в Сузах, имеется портрет Фраата в диадеме, на оборотной – бычья голова, которая напоминает арташатскую букранию с птицами на рогах и со звездой сверху. Из Египта происходят буллы с головами Сераписа и Изиды (II, 56, 57, 10 экз.) В период ранних Птолемеев, в конце IVв. до н.э. начале IIIв. до н.э., в результате слияния культов Аписа и Осириса

²¹⁶ МНМ, I, с. 92.

²¹⁷ Е. Кагаров, Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции. СПб., 1913, с.37; Н.П. Сорокина, Мраморная капитель из Ольвии. "Культура античного мира". М., 1966, с. 259-264, рис. 1-3.

²¹⁸ История искусства зарубежных стран. М., 1980, с. 170-171.

²¹⁹ Н. von Aulock, op. cit., Taf. 1, 28, 32 (Iв. до н.э.). Найденный в Адададе, Pisidiens (без звезд-ды).

²²⁰ ВИА, Т. II, кн. 1. М., 1949, с. 315, рис. 335, 337, 338, табл. 142, 4.

²²¹ G. Rider, Suse sous les Séleucides et les Parthes. Paris, 1965, pl. XI, fig. 111, 2, 4, 9, 14.

сформировался культ единого бога Сераписа, а Изида и Серапис стали богами Александрии.²²²

Достойна внимания булла с композицией кадуцей и жезла, соединенных нижними концами и помещенным между ними музыкальным инструментом – систром (IX, 935). На нем играли во время мистерий, посвященных Изиде, Кибеле, Рее.²²³ К египетской тематике относится также булла с портретом первого префекта Египта Корнелия Галла.²²⁴

На булле II, 87 изображена Конкордия – женская голова в диадеме и накиннутом платке. Конкордия была римским божеством, являлась персонификацией согласия между гражданами государства. Она изображалась на монетах и геммах, символизируя и фиксируя завершение какого-либо конфликта, гражданской войны.²²⁵ Голова Конкордии (вправо) изображена на лицевой стороне монеты Эмилия Лепида (54г. до н.э.), а также на оборотной стороне монет Марка Антония (42г. до н.э.).²²⁶ До нас дошли также буллы с изображением Конкордии²²⁷ (61г. до н.э.).

К Марку Антонию относятся также оттиски (VII, 509, 521) с изображениями спокойно стоящих или бегущих львов со звездами вверху, которые идентичны фигурам на реверсе монет 43 – 41 гг. до н.э.²²⁸ и т.д.

Кроме оттисков печатей об армяно-египетских связях свидетельствуют также фрагменты бронзовой статуи, превышающей натуральные размеры. На фрагментах головы – лба вместе с левым глазом²²⁹, прическа изображена в стиле “язычков пламени”. Датируется 30-ми годами Iв. до н.э. Фрагменты этой бронзовой статуи толщиной примерно в 1см были найдены с V и примыкающего к нему IV холма. Это дает возможность

²²² A.Bouché-Leclercq, Histoire des Lagides, I, Paris, 1903, p. 78, 153, 157; О.Я.Неверов, Группа эллинистических бронзовых перстней в собрании Эрмитажа.- ВДИ, 1974, № 1, с. 113, рис. 29-31.

²²³ Zh.D.Khachatryan, Representations of music on Armenian terracotas and toreutics (second millennium B.C. – third century A.D.), Imago Musicae XVIII/ XIX, 2001/02, p. 95, fig. 20.

²²⁴ О. Неверов, op. cit., с.375, табл. 82, рис. 3.

²²⁵ E. Babelon., Description historique..., p. 121, № 10, 11, p. 173, № 42.

²²⁶ Там же, с.173, № 42; Н.А. Машкин, ук. соч., табл. II, 9-11.

²²⁷ М. Мааакант-Клейбнк, op. cit., p. 26, fig. 6, 7.

²²⁸ G.Fr.Hill, M.A., Catalogue of the greek coins of Palestine (Galilee, Samaria and Yudea), London, 1914, pl. XIII, 76, 77; M.H. Crawford, op. cit., pl. LVIII, 11 (489/5), 12 (489/6); E.Babelon, op. cit., I, p. 162, 168, 169, № 32, 33.

²²⁹ Ж.Д. Хачатрян, Новые памятники ... с. 116, рис. 2-3.

предположить, что она была разбита преднамеренно. Возможно, статуя изображала Антония, ненависть к которому заставила арташатцев разбить статую даже после его смерти.

Большой интерес представляет женская скульптурная головка из грунтового захоронения в Арташате. Объемная головка из алебастрового порошка отлита в двусторонней форме. Волосы перехвачены диадемой, которая раскрашена охрой (выс. 6.7 см). Круглое лицо женщины, приплюснутый нос и характерная прическа (мелонен – фризул) позволяют сопоставить ее с Клеопатрой Селеной, дочерью Марка Антония и Клеопатры VII. Датируется последней четвертью I в.²³⁰

В этой связи интересна найденная с VIII холма Арташата овальная стеклянная гемма с бюстом Арсиной II Филадельфии (315 – 270 гг. до н.э.). Она была скопирована в III-II вв. до н.э. в Александрии, с каменной печати неизвестного мастера.²³¹ Здесь Арсиноя представлена в образе Афины²³² и является пока единственным известным экземпляром такого типа.

Об армяно-египетских связях свидетельствуют обнаруженные в Карине (Эрзерум) эллинистические алебастровые флаконы, которые, возможно, имеют египетское происхождение. Примерно десяток таких флаконов I в. до н.э.²³³ найден также в Арташате. Из Александрии ввозились, в частности, стеклянные сосуды, бусы, художественный металл и т.д.

Большое число составляют буллы с римскими сюжетами. Это портреты неизвестных римлян и римлянок (I, 28-30, 52, 53), трофеи, состоящие из щита, головы орла, пшеничного зернышка (IV, 332, 17 экз.), руки, держащей колосья, и головки маков (IX, 997), орел, стоящий перед трофеем, состоящими из щита, копья и шлема (IX, 933), орел, стоящий на молниях Зевса, впереди скорпион (IX, 934), оттиск с изображением руки с пальмовой ветвью представлен в большом количестве экземпляров (IX, 995, 996,

²³⁰ Там же, с.116-119, рис.4-5.

²³¹ А.Б. Манукян, Портретная гемма эллинистического времени из Арташата.- ИФЖ, 1985, № 8, с. 52-57, рис. 3-4.

²³² O. Néverov, Portraits hellénistiques sur gemmes inédits. Travaux du centre d'Archéologie Méditerranéenne de l'académie Polonaise des sciences. t. 30, p. 298, fig. 1.

²³³ М. Зардарян, Торгово-экономические связи Армении с эллинистическим миром в III-I вв. до н.э. Автореф. дис.на соиск. уч. ст. к. и. н. Ереван, 1986, с. 8.

352 экз.). Это также буллы с изображением совы на пальмовой ветке, шлема, щита и копья, танцора с флейтой²³⁴ (IV, 399), барса с жезлом в лапе (IX, 894), вепря и собаки (VII, 526), кентавра (VII, 808), крылатого гиппопокампа (вправо), внизу с пальмовой веткой²³⁵ (VII, 846), аллегорический сюжет с Никой, пишущей на щите²³⁶ (IV, 372). Эта последняя сценка в конкретном случае олицетворяет тему военной победы. Аналогичные печати хранятся в Эрмитаже. (ГЭ Ж 4416, 1541, 1542, 5361).

Ряд оттисков имеет малоазиатское происхождение. Наиболее важные из них—два типа булл с портретами Митридата VI Евпатора²³⁷ (I, 5, 7 экз., I, 6, 11 экз.). Идеализированное трагическое лицо Митридата (в фас) необычайно выразительно. Они близки к портрету Митридата в образе Диониса на сердоликовой гемме из Эрмитажа (I в. до н.э.), аналогичному с геммы из музея Торвальдсен в Копенгагене.²³⁸

Эрмитажная гемма считается выполненной в Пергаме в 88—85 гг. до н.э. К этому времени относятся также чеканенные в Пергаме монеты с аналогичными портретами Митридата VI.²³⁹ Описанный портретный тип получает широкое распространение и со временем вытесняет другие портреты Митридата.²⁴⁰

В 88 г. до н.э. в Пергаме Митридат при жизни был обожествлен как Митридат—Дионис, Дионис—Освободитель. Он выступал в роли освободителя греческого мира от римского ига, его портреты служили знаменем

²³⁴ Zh. Khachatryan, *Representations...*, p. 95, fig. 19; A.G. Furtwängler, *Die antiken Gemmen*, Taf. XLI, 24.

²³⁵ A.G. Furtwängler, *Beschreibung...*, Taf. 21, № 2344, 2345; H.B. Walters, *Catalogue of the engraved gems and cameos Greek, Etruscan and Roman in the British Museum*. London, 1926, pl. XXXI, 3114, 3115.

²³⁶ А.Н. Зограф, ук. соч., с. 74, табл. XXIII, 2; H.B. Walters, *Catalogue...*, pl. XII, 1128 (песчуб-ликанский период); P. Zazoff, *Die Antiken Gemmen*; C.H. Becksche Verlagsbuchhandlung, Münzen, 1983, p. 335, Taf. 104, 14 (стеклянная паста, императорское время); S. Reinach, *Pierres gravées*, Paris. 1895, pl. 96, 117; A.G. Furtwängler, *Die Antiken [Gemmen]*, LXIII, 30.

²³⁷ O. Neugebauer, *op. cit.*, табл. 84, 12.

²³⁸ О.Я. Неверов, ук. соч., № 62, лум. там же.

²³⁹ E.T. Newell, *Royal Greek portrait coins*. New-York, 1937, p. 48-50; Th. Reinach, *Mithridate Eupator roi de Pont*, Paris, 1890, p. 278; С.Я. Неверов, Митридат Евпатор и перстни печати из Пантикалея.—СА, 1968, № 1, с. 236.

²⁴⁰ О.Я. Неверов, К иконографии Митридата Евпатора. ТГЭ, XIII. А., 1972, с. 110-118; Его же, Митридат—Дионис. СГЭ, XXXVII. А., 1973, с. 41-42, рис. а, б.

в этой борьбе.²⁴¹ Изображения на арташатских буллах принадлежат к этой серии портретов Митридата и дополняют серию до сих пор редких и выполненных в фас портретов на монетах и геммах.

Достойна внимания булла (I, 7) с погрудным изображением (вправо) молодого мужчины. На заднем плане изображен полумесяц, а на переднем – восьмилучевая звезда (солнце). Верхняя часть лица (глаза, лоб) не сохранилась.²⁴² Однако заметны его орлиный нос, слегка выступающая верхняя губа и подбородок. Падающие на шею волнистые волосы не оставляют сомнения, что здесь также изображен Митридат VI Евпатор. Об этом свидетельствуют также знаки луны и солнца – символы Ахеменидов, на родственную связь с которыми претендовал и Митридат.²⁴³ Портрет молодого Митридата на булле может относиться к серии 88 г. до н.э. Наличие булл Митридата VI Евпатора в частном архиве позволяет предположить об их значительном количестве в царских, государственных и городских архивах. Оттиски свидетельствуют о совместной борьбе Митридата и Тиграна II против Рима, а также об армяно - понтийских связях в период бурных событий.

Митридат VI Евпатор в начале 110г. до н.э. стремился укрепиться в стратегически важном севернопричерноморском регионе. В это время, последний представитель династии Спартокидов, царь Боспора Перисад, не выдержав натиска скифов, обратился за помощью к Митридату и вскоре передал ему свой трон. В результате северный и южный Понт объединились.²⁴⁴ В этой связи интересна булла с портретом Асандра (I, 21, 3 экз.), восставшего против царя Понта Фарнака и захватившего власть на Боспоре²⁴⁵ (47-17гг. до н.э.). В Армении также обнаружены монеты боспорских царей - Савромата I (93-118гг.), Рискупорида III (210 /211 – 226/227гг.)

²⁴¹ Егго же, Геммы античного мира., М., 1983, с. 78, 79, рис. 5.

²⁴² O. Neverov, op. cit., табл. 83, 11.

²⁴³ Ch. Sellman, Greek coins, London, 1955, LVII, 2, 3 (100г. до н.э.); О.Я. Неверов, Митридат-Дионис, с.42.

²⁴⁴ В.Ф.Гайдукевич, Боспорское царство. М.-Л., 1949, с. 302.

²⁴⁵ Там же, табл. III, 54-56; Е.С. Голубцова, Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. М., 1951, № 6, 7.

из Арташата,²⁴⁶ Рискупорида II (69 – 92 гг.), Рискупорида VI (318 – 326гг.) из Двина,²⁴⁷ Рискупорида III с окраины Еревана²⁴⁸ и т.д.

Все это свидетельствует о связях Боспора и Армении. Согласно письменным источникам, в это время Митридат VI Евпатор посылает из Малой Армении (бывшей в то время в составе Понта) в Херсонес полк конных лучников, а затем переводит их в Ольвию. На найденной в 1970г. в Херсонесе мраморной могильной плите есть надпись о том, что здесь находится могила Айхмона, сына Зареха, начальника армянских лучников с длинными щитами.²⁴⁹

Митридат VI в Понтийской Каппадокии расположил армянский полк, а отряды из жителей боспорских городов находились в Дакии, Паннонии, Армении.²⁵⁰

Согласно Страбону (XII, III, 28), халдаи (халибы) и тибарены подчинялись правителям Малой Армении, их власть распространялась до Трапезунда и Фарнакии. При Митридате Евпаторе эти области отошли к нему. Согласно Полибию (XXV, 2), правитель Малой Армении Митридат был союзником Фарнака I (ок. 183-169 гг. до н.э.). Накануне войны, для обеспечения своего тыла против коалиции противника Фарнак заключает союз с Митридатом, уступив ему Трапезунт и прилегающие к нему территории. В дальнейшем Митридат Евпатор присоединил Малую Армению к Понту.²⁵¹ По сведениям армянских и иностранных источников известно, что Митридат VI утвердился на понтийском троне в 121-120 гг. до н.э., в одиннадцатилетнем возрасте. Однако его мать Лаодикея попыталась уб-

²⁴⁶ Х.А.Мушегян, Денежное обращение, с. 86.- МИА № 8611, 1022, 13320.

²⁴⁷ Его же, Денежное обращение Двина по нумизматическим данным. Ереван, 1962, с. 108; Г.Г.Кочарян, ук.соч, с.73-74, табл. XXVI, 8, 9 (на арм. яз.).

²⁴⁸ А.Н. Зограф, Распространение находок античных монет на Кавказе, ТОН, 1945, т. 1, л. 53, № 11.

²⁴⁹ Ю.Г.Виноградов, В.И. Кадеев, Армянские лучники на службе Митридата Евпатора, Второй БСПЭКВ, Т.Д. Ереван, 1984, с. 12-13; Ю.Г. Виноградов, Политическая история Ольвийского полиса VII-вв. до н.э., Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989, с. 253-255; Е.А.Молев, Митридат Евпатор. Изд-во Саратовского ун-та, 1976, с. 51-53; С.Ю. Сапрыкин, рец. на кн.; Н. Weimert, Wirtschaft als landschaftsgebildetes Phänomen: die antike Landschaft Pontos. Eine Fallstudie Frankfurt am Main, 1984.- ВДИ, 1989, № 1, с. 232-236.

²⁵⁰ Г.А. Цветаева, Влияние римской культуры на Боспоре, Проблемы античной истории и культуры, I, Ереван, 1979, (Эйрене), с. 315.

²⁵¹ М.И. Максимова, Античные города юго-восточного Причерноморья. М.-Л., 1956, с. 192-195.

рать его и полностью прийти к власти. Спасаясь от интриг, Митридат уехал в Малую Армению и мирным путем был провозглашен царем, приняв имя Арташес. Затем с помощью войск Малой Армении он был утвержден на родном понтийском троне. Есть также предположение, что Митридат мог отдать Трапезунт своему зятю и союзнику Тиграну II в качестве выкупа к Черному морю.²⁵² В пользу этого предположения говорит греческая надпись Тиграна II из Армении, по всей видимости, из окрестностей Трапезунта: "Наконец после многих трудов английскому консулу в Трапезунте удалось, по словам "Аугсбургской газеты", спасти для Британского музея барельеф короля Тиграноса, снабженный длинной греческою надписью и открытый недавно в Армении".²⁵³ Это пока что единственная надпись Тиграна II с территории Армении.

О дальнейших связях Армении и Понта свидетельствуют буллы с изображениями головы Полемона I Понтийского.²⁵⁴ Их две: на одной голова повернута вправо, рот полуоткрыт, на другой голова повернута влево (I, 9, 10). Полемон был греком из Лаодикеи.²⁵⁵ Впервые его имя встречается в 36 г. до н.э. в связи с Марком Антонием. Последний в помощь готовящемуся парфянскому походу передает понтийский трон царю Киликии Полемену. В период соперничества Антония и Октавиана Полемон был одним из самых влиятельных царей Востока, на которого опирался Антоний.²⁵⁶ Полемон принимает участие в парфянском походе, однако, как было сказано выше, попадает в плен к мидийцу Артавазду. Последний в дальнейшем отправляет его к Антонию, предлагая объединиться против парфянского царя Фраата IV и армянского царя Артавазда II. За столь желаемое посредничество Антоний, в качестве компенсации за Понт отдает Полемену Малую Армению. После поражения при Акциуме, тот переходит на сторону Октавиана и в результате искусной политики удерживает и то,

²⁵² К.В.Голенко, Понтийская анонимная медь (хронология, классификация, характер чекана). – ВДИ, 1969, № 1, ссыл. 21 на с. 134, ссыл. 21.

²⁵³ М.Г.Нерсисян, Освободительная борьба армянского народа против турецкого деспотизма в 1850-1890 гг. Ереван, 2002, с. 402-403.

²⁵⁴ О. Neverov, Portraits hellénistique..., с.375.

²⁵⁵ Дион, XLIX, 25.

²⁵⁶ Е.С. Голубцова, ук. соч., с. 87-89.

что было получено от Антония. В 30г. до н.э. Октавиан отдает Малую Армению мидийцу Артавазду,²⁵⁷ а Полемону возвращает понтийский трон. Полемон в своей стране пользовался большой популярностью.²⁵⁸ Поэтому Агриппа поручает ему завоевание Боспора, обещая его трон. Боспорцы под натиском флота Агриппы наконец признают Полемона своим царем (14г. до н.э.). Он женится на законной царице Динамии, в результате чего северный и южный Понт вновь воссоединяются. Однако через несколько лет Полемон был убит в борьбе с меотскими племенами (8г. до н.э.).

Другая серия булл также представляет Понт и малоазиатские города. Это оттиск с протомой льва (VII, 501). Она встречается на монетах Кремны,²⁵⁹ бодающийся бык перед пальмовым деревом встречается на монетах Гераклеи Херсонесской.²⁶⁰ Это изображение было символом Гераклеи, а Херсонес был колонией, основанной Гераклеей. Из трех типов булл с изображением пятилучевой звезды (IX, 1003-1005a) на одном изображен полумесяц, на другом – птица, полумесяц, двадцатилучевая звезда (солнце?), булла третьего типа справа обломана. Изображение пятилучевой звезды встречается на монетах города Питания (Мизия).

В этом смысле интересна композиция с дельфином и стоящим на нем орлом (VII, 735). Этот сюжет встречается в милетских колониях на берегу Черного моря – Синопе, Истрии, Ольвии. Он не только изображается на монетах Синопы, но и становится гербом Синопы, после чего с незначительными изменениями его в качестве герба принимают Истрия и Ольвия.²⁶¹ Изображение на арташатской булле относится к сравнительно позднему типу (II-I вв. до н.э.).

²⁵⁷ ИАН, I, с. 227-228.

²⁵⁸ Страбон, XII, 8, 16

²⁵⁹ H. von Aulock, op. cit., Teil. II, 1979, 1 Hefte, Taf. 23, 892, (Перв. пол. Iв. до н.э.), № 23, 948, 951 (30-29гг. до н.э.), Taf. 24, 965, 973, 1009, 1013 (28-27гг. до н.э.).

²⁶⁰ В.А.Анохин, Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э.-XIIв.н.э.). Киев, Наукова думка, 1977, табл. I, 8, II, 33, 34, V, 78-81, VIII, 107-119.

²⁶¹ П.О.Каришковский, Об изображении орла и дельфина на монетах Синопы, Истрии и Ольвии. В сб. "Нумизматика античного Причерноморья". Киев, 1982, с. 80-84.

Синопа была крупным ремесленным и торговым центром.²⁸² В Ольвию, Истрию и в другие места ввозились масло, вино, черепица, архитектурные детали и особая красная краска.²⁸³

В вышеуказанной композиции дельфин сопоставляется с Аполлоном, который был покровителем Милета и его колоний. В прибрежных ионийских городах он почитался в первую очередь как покровитель торговли и за это качество назывался Дельфиний. Аполлону Дельфинию посвящались храмы, алтари, священные участки и рощи. Как покровитель мореходства и защитник моряков Аполлон вначале выступал в образе дельфина. Дельфины из-за своих некоторых качеств считались священными, были спасителями моряков и связаны с морскими богами.²⁸⁴

Орел у греков, как и у многих народов, с древнейших времен был священной птицей, являлся переносчиком молний и вестником Зевса Олимпийского и посредником между верхними и нижними мирами.²⁸⁵ Алтарь Зевса находился в Милете, на территории Дельфинии, что свидетельствует о связи двух этих культов. В государственном гербе объединение двух символов в единую композицию, кроме культового и символического содержания, усиливало также их воздействие в качестве талисмана в рыболовстве и торговле.²⁸⁶ Таким образом, эта булла документирует торговые связи между Синопой и Арменией.

В серии обнаруженных в Арташате монет есть чеканенная в Амисе медная монета Митридата VI, городские монеты Амиса и Синопы (I в. до н. э.) и др.

О связях Армении с малоазийскими городами, в частности, с Синопой и Амисом свидетельствует Страбон. По его словам понтийская Комана

²⁸² М.И. Максимова, ук. соч., с. 67-96; П.О.Каришковский, ук. соч., с. 85.

²⁸³ И.В.Брашинский, Экономические связи Синопы в IV-II вв. до н.э. В кн. "Античный город". М., 1963, с. 135-146; П.О. Каришковский, ук. соч., с. 85.

²⁸⁴ Там же, с. 86.

²⁸⁵ Там же, с. 88.

²⁸⁶ Там же, с. 88-90.

была не только важным религиозным центром, но и важным торговым местом для прибывших из Армении купцов.²⁶⁷

В I в. до н.э. Рим подчинил себе восточные страны бассейна Средиземного и Черного морей, который контролировал проходящие через эти страны сухопутные и морские пути и обеспечивал их безопасность. Тянувшаяся из Танаиса и Колхиды дорога через территорию Грузии вела в Армению, а затем через Мидию выходила к Месопотамии – Вавилон и Персидский залив, откуда уже дальше вела в Цейлон и Индию.²⁶⁸ Располагаясь на этом торговом пути, Арташат смог возродиться даже после разрушительного вторжения Корбулона. В арташатскую таможенную стекались товары со всех концов света. Город активно участвовал в международной торговле и испытывал необычайный экономический и культурный рост. Этому способствовал также утвердившийся между Римом и Ираном сравнительно долгий мир. В начале I в. н.э. ведущая из Арташата к Черному морю сухопутная дорога, проходя через Саталу и Коману, выходила к портам Амиса и Синопы.²⁶⁹ В этот период возросла роль Трапезунта в торговле. Известно, что до 63 г. Трапезунт был главным портовым городом в Понтийском государстве Помпея.²⁷⁰ Во время похода Корбулона в Армению армия снабжалась с Черного моря через Трапезунт.²⁷¹

Связи Армении с Малой Азией уходят корнями в глубокую древность. Особенно четко эти связи прослеживаются и в послеуруартское время. Так, например, в Ошакане обнаружен фрагмент ножки чернолакового киллика, относящегося к VI в. до н.э. Он ввезен из западных районов Малой Азии.²⁷² В городе Эребуни обнаружены две серебряные милетские монеты. (ок. 478 г. до н.э.) вместе с другими серебряными и железными предметами,

²⁶⁷ Страбон, XII, III, 36; М.И. Максимова, Античные города с. 336; С.М. Крисяшарян, Очерки истории городов древней Армении и Малой Азии, фрагменты истории. Ереван, 1970, с.161 (на арм. яз.).

²⁶⁸ ИАН, I, с. 807.

²⁶⁹ Я.А. Манандян, О торговле и городах Армении, с. 112.

²⁷⁰ М.И. Максимова, ук. соч., с. 360-361.

²⁷¹ Тацит, XIII, 39.

²⁷² С.А. Есаян, А.А. Калантарян, Ошакан, I. Ереван, 1988, с. 41-42, табл. XXIX..

завезенными из разных мест и датируемыми VI-IV вв. до н.э.²⁷³ Из западных регионов Малой Азии импортированы эребунийские ритоны IV-III вв. до н.э. в виде протома коня и головы бычка.²⁷⁴ Об этом свидетельствуют также амфоры II-I вв. до н.э. из Гераклеи, Родоса, Коса и других городов. Они служили в качестве тары для перевозки масла и вина. В Армении найдены почти все типы "пергамской" краснолаковой керамики, бальзамарий²⁷⁵ из Киликии, Самоса, Коса, а также малоазиатские скифосы, украшенные двухцветной глазурью и бараньими головками на ручках, различных видов стеклянные флаконы, части декоративных топориков, служивших символами власти и использовавшихся во время торжественных церемоний (I в. до н.э.). Из малоазиатских художественных центров происходят также мраморная статуя Афродиты – Астхик, фрагменты других мраморных статуй, серебряные с позолотой ручки с изображениями Эрота, морского конька и т.д.²⁷⁶ Эти товары попадали в Армению и Арташат из Эгейского мира морским путем, вероятно, через Сирию, а из Малой Азии – сухопутной дорогой.

Расцвет Арташата в I в. до н.э. и особенно в I-II вв. н.э. был обусловлен в первую очередь транзитной торговлей.²⁷⁷ Здесь взималась двойная пошлина за вывоз и ввоз товаров.²⁷⁸ Богатые города античного мира, как, например, Селевкия–на–Тигре, Антиохия, Родос, Эфес, Кизик, Коринф, Делос жили также за счет транзитной торговли.²⁷⁹ Римско-парфянская эпоха являлась временем роста не только средиземноморской торговли,

²⁷³ Ж.Хачатрян, А.Маркарян, Эребунийский клад ритонов. Культурно-историческое наследие Ширака, V научная республиканская конференция, ТД. Гюмри, 2002, с. 5-6.

²⁷⁴ Z. Hacatryan, A.Z. Markarian, I Rhyta di Erebus nel contesto dell'Achemenide e Greco-Persiana, Parthica, Incontri di culture nel mondo antico, 5, 2003, Pisa. Roma, p. 10-14, fig. 4, p. 15-18, fig. 7-8; Они же, Эребунийский клад ритонов, с. 5-6.

²⁷⁵ М.Зардарян, Амфоры из раскопок Арташата.- ИФЖ, 1977, № 1, с. 266-272; Ж.Д.Хачатрян, Арташат II, с.111; Ж.Д.Хачатрян, А.Г.Канециан, ук. соч. с. 82-83; Ж.Хачатрян, Раскопки Арташата в Арм. ССР 1983-1984, Научная сессия, посвященная результатам полевых археологических работ. Тез.док. Ереван, 1985, с.32-33 (на арм. яз.).

²⁷⁶ М.О. Зардарян, Автореферат канд. дисс., с. 6-8, Ж.Д. Хачатрян, Арташат II, с.111-116; Ж.Д. Хачатрян, Раскопки Арташата в Арм. ССР 1985-1986. Научная сессия посвященная результатам полевых археологических работ, Тез. док. Ереван, 1987, с. 42 (на арм. яз.).

²⁷⁷ Zh. D. Khachatryan, Artaxata, capitale dell' Armenia..., p. 138, fig. 69.

²⁷⁸ Ibid..

²⁷⁹ Я.А. Манандян, О торговле и городах Армении, с. 49, 95.

но и черноморско-среднеазиатской торговли, которая происходила через Мцбин и Арташат.²⁸⁰

Мотивы и сюжеты одной большой серии булл весьма красноречиво свидетельствуют о широких торговых связях Армении. Это в основном буллы с изображениями амфор. На одной булле с тремя разными оттисками (VI, 448 с) изображена амфора с округлым туловом и длинным заостряющимся дном, на втором оттиске (IV, 301 а) – стоящий Геракл с дубинкой (в фас) и львиной шкурой. На третьем оттиске (II, 86 в) изображена голова Афины (вправо) в коринфском шлеме.²⁸¹ На другой булле изображена амфора с выпуклым туловом (VI, 447), низким и удлиненным поддоном. На первом оттиске буллы с двойным оттиском (VI, 442 а) амфора помещена между двумя жертвенниками (трофеями), у нее выраженная кольцевидная ножка. На втором оттиске изображен дельфин, амфора, пальмовая ветка и змея (IX, 920, 82 экз.). Это клеймо представлено 81 образцом на буллах с единственным оттиском. Амфора имеет слегка выпуклое тулово, заостряющуюся короткую ножку и напоминает амфоры Iв. до н.э. с острова Кос.²⁸² Изображение дельфина свидетельствует о занятости владельца в морской торговле. С аналогичным изображением монеты более раннего периода выпускались в Сирии.²⁸³

Амфора между двумя жертвенниками (VI, 443, 444). На первом оттиске амфора с округлым туловом, поддон не виден. На втором – амфора имеет вытянутое длинное тулово и заостряющийся поддон. Амфора помещена между двумя пальмовыми ветками (VI, 445). У нее короткое тулово и широкая кольцевидная ножка.

На одном из оттисков изображена амфора с выпуклыми плечиками, треугольным коротким туловом и пальмовая ветвь. Первая напоминает родосскую амфору.²⁸⁴ На булле с двумя клеймами на одном изображении представлены четыре амфоры (VI, 440а, 441а) с узкими вытянутыми ту-

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ A. Furtwängler, *Beschreibung ...*, Taf. 15, № 1304; T.B.L. Webster, *Le Monde Hellenistique*, Paris, 1969, с. 107 (160г. до н.э.); H.B. Walters, *British Museum, Marbles and bronzes*, London, 1928, pl. 22.

²⁸² М.О. Зардарян, *ук. соч.*, с.268-269, табл. II, 1А, 2А.

²⁸³ H.A. Grueber, *F.S.A.*, *op. cit.*, vol. II, III, p. 496, pl. CXIII, 11, 12.

²⁸⁴ М.О. Зардарян, *ук. соч.*, рис. I, II, 6А.

ловами и острыми поддонами. Изображение на одной из булл искажено. Другое изображение – это солнце с пятнадцатью лучами (IX, 1006/5в). Имеется три экземпляра с аналогичным рисунком. Изображение солнца с испускающими лучами напоминает символ македонской династии. Оно изображено на золотом ящике Филиппа II Македонского.

На булле с тремя оттисками на первом клейме изображены две фигуры в раковине (VII, 770a) и амфора с острым поддоном и длинным туловом. На втором оттиске представлена сидящая в кресле женщина с ребенком на руках (V, 426в), а на третьем – Эрот с поднятыми вверх руками (IV, 282с).

Амфоры предназначались для хранения и перевозки жидкостей и сыпучих веществ и являлись символом торговли. Об этом свидетельствует хранящаяся в женеvском музее стеклянная печать, на которой изображен корабль с тремя амфорами.²⁸⁵

На золотой с яшмой гемме выдающегося мастера Дексамена Хиосского (Vв. до н.э.) изображена амфора. Двуручная амфора имеет выпуклое тулово и шарообразную ножку.²⁸⁶ Предполагается, что печать с хиосской амфорой выполнена по специальному заказу на острове Хиос или в Пантимакаее.²⁸⁷ На монетах острова Хиос на лицевой стороне изображен крылатый сфинкс, на оборотной – амфора с выпуклыми плечиками, треугольным коротким туловом и острым поддоном,²⁸⁸ или на лицевой стороне – портрет Александра Македонского, на оборотной – сидящий Зевс с орлом в протянутой руке, а перед ногами – горизонтально лежащая амфора, с сидящим на нем сфинксом (влево).²⁸⁹ На реверсе селевкидских монет Мирины у ног Зевса изображена амфора, с ветками, листьями и гроздьями винограда на ней.²⁹⁰ Булла с аналогичным сюжетом есть и в архивах Арташата. Это высокий узкий сосуд (амфора?), помещенный между двумя

²⁸⁵ О.Я. Неверов, Античные инталии ..., рис. 21; Его же, Дексамен Хиосский и его мастерская, Памятники античного прикладного искусства. Сб. статей, А., 1973, с. 57, рис. 2.

²⁸⁶ M.L. Vollenweider, Musée d'Art et d'Histoire de Genève. Catalogue des sceaux, Cylindres, mteilles et camées. II. Les Portraits, les masques de theatre, les symboles politiques. Genève., 1979, N512.

²⁸⁷ О.Я. Неверов, Дексамен Хиосский, с. 58, рис. на с. 57, N2.

²⁸⁸ А.Н. Зограф, Античные монеты, табл. XVIII, 8 (84г. до н.э.), XXV, 1 (I в.).

²⁸⁹ H. Seyrig, Trésors du Levant anciens et nouveaux, II, Paris, 1973, pl. 2, N11, 53, 54-59.

²⁹⁰ ibid., tab. 24, № 15, 10, 14, 15, 16-154.

гроздьями, и звезда (VI, 452). Амфора и гроздья несомненно свидетельствуют о торговле вином. На монетах Тарса греко-римского времени также изображены лежащие амфоры.²⁹¹ По-видимому, в этом же ключе интерпретируются изображения на буллах в виде виноградной ветки с листьями (VI, 482, 491), виноградного листа (VI, 489, 484), виноградной кисти (VI, 488, 96 экз.). Тип изображения виноградной кисти на монетах из Сол довольно близок вышеупомянутому изображению из Арташата.²⁹² На лицевой стороне монет города Дионисополя у Меандра во Фригии (II-I вв, до н.э.) изображена маска Силена, на оборотной – виноградный лист.²⁹³ Виноградный лист изображен на гемме из Лувра.²⁹⁴ Виноградная кисть отпечата на ручках синопских амфор в качестве эмблемы владельца мастерской.²⁹⁵ Тот же самый смысл заключен в изображении виноградной кисти вместе с листом на оборотной стороне этих монет.²⁹⁶ Эти мотивы мы видим и на буллах.²⁹⁷ В целом виноградная кисть и листья часто изображались в Малой Азии в связи с культом Диониса, виноградарства и вывоза вина. Гроздь винограда изображена также на монете Арташеса II²⁹⁸ (30-20 до н.э.). Армения являлась одним из древнейших регионов возделывания винограда и культуры вина. Об этом сообщают урартские клинописные надписи и находки виноградных косточек при раскопках Теишебаину.²⁹⁹ О раз-

²⁹¹ H. Goldman, Excavations at Gözlu Kule, Tarsus. The Hellenistic and Roman periods, Princeton, New Jersey, 1950, vol. I, text, p. 403, pl. 276, plan 19, pl. 118, fig. 86

²⁹² D.H. Cox, A Tarsus coin collection in the Adana Museum, New York, 1941, pl. VI, 129-132

²⁹³ H. von Aulock, Münzen und Städte Phrygiens. Teil II, IM, Beiheft 27, Ernst Wasmuth Verlag Tübingen, 1987, p. 52, Taf. I, 2, 3, B.V. Head, D. Litt, D.C.L., Ph.D. Catalogue of the Greek coins of Phrigia, 1906, pl. XXIII, 1, 2

²⁹⁴ H.B. Walters, Catalogue of the engraved gems, № 394.

²⁹⁵ Б.Н. Граков, Древнегреческие клейма с именами астиномов. М., 1928, г. рун II.

²⁹⁶ E.Babelon, Description historique..., I, 1885, p. 50, N26 (triumver); A.Kindler, Coins of the land of Israel. Jerusalem, 1974, № 154; Y.Yadin, ук. соч., p.98; I.Meahorer, Jewish coins of the second Temple period. Tell Aviv, 1967, № 173-177, 187-190, 197-198.

²⁹⁷ Такая же печать хранится в Эрмитаже (ГЭ ЖЗ102). A.Furtwangler, Die antiken Gemmen, Taf. XLV, 63; M.-F. Boussac, Les sceaux de Delos I. Sceaux Publics, Apollon, Hélios, Artémis, Hécate: École Française d'Athènes. Paris, 1992, p. 13 (III-II вв. до н.э.), pl. 2, p.3.

²⁹⁸ М. О. Зардарян, Новонайденные монеты Арташеса II и историко-нумизматические эпизоды из времени последних Арташесидов.- Нумизматические исследования, Ереван, 2000, с. 7,9, табл. I, рис. 2в (на арм. яз.); R. Vardanyan. A dated copper coin of Artaxias II: Evidence on the use of the Roman era in Artaxata.- Armenian numismatic journal. Vol. XXVII, № 4, 2001, pl. 3,2

²⁹⁹ Б.Б.Пиотровский и А.М.Джанполадян, Виноделие в Урарту. Виноделие и виноградарство в СССР, 1956, №1; Б.Б.Пиотровский, Ванское царство (Урарту). М., 1959, с. 142-147.

ных хороших лозах и прекрасных винах Армении упоминают армянские³⁰⁰ и греческие³⁰¹ авторы. Армения экспортировала вина во все периоды своей истории. Поэтому не случайно, что на армянских эллинистических монетах изображались виноградные гроздья. Виноградный лист был связан также с заупокойным культом, верой в воскрешение. Виноградная лоза в христианской символике сохраняла свое прежнее значение³⁰².

Сюжет буллы со стоящей Афиной с копьем и щитом, с колосьями в протянутой руке (IV, 328) и монограммой внизу имеет аналогии с изображениями на монетах малоазиатского города Ликаонии.³⁰³

Как было сказано выше, дельфины являлись символом и атрибутом морских божеств и считались спасителями моряков. Среди арташатских булл имеются оттиски с дельфинами, представленными в различных композициях. Дельфин³⁰⁴ влево (VII, 732), дельфин вправо, по бокам звезда и полумесяц (VII, 736), дельфин влево, наверху звезда (VII, 737). Аналогичная гемма хранится в Московском музее изобразительного искусства им. А.С. Пушкина,³⁰⁵ которая датируется I в. н.э.

Достойна внимания булла с композицией с дельфином, на котором две шапки Диоскуров и две звезды (IX, 950, 4 экз.), отображающая торговую тематику. Братья - близнецы Диоскуры Кастор и Полидевк были сыновьями Зевса. В легенде о Диоскурах содержатся элементы древнего индоевропейского культа близнецов, как помощников людей, особенно воинов, всадников, моряков. Они считались покровителями – спасителями моряков. Культ Диоскуров был распространен во всей Греции. В греческом искусстве из мифологических персонажей особой популярностью поль-

³⁰⁰ Мовсес Хоренаци, История Армении (пер. с древнеармянского языка, введение, прим. Г. Саркисяна). Ереван, 1990, I, 16, II 12.

³⁰¹ Ксенофонт, Анабасис (перевод, статья и примечания - М. И. Максимовой). М.-Л., 1951, IV, II, 22, IV, IV, 9; Страбон, II, I, 14, XI, VII, 2, XV, I, 58.

³⁰² Н.М. Брунова, ук. соч., с. 40-41

³⁰³ G.Fr. Hill, M.A., Catalogue of the Greek coins of order of the Lycaonia, Isauria and Cilicia, London, 1900, pl. I, 2.

³⁰⁴ E.T. Newell, The coinage of the Western, New York, 1941, pl. XLI, A, B.

³⁰⁵ Инв. № 1, 2b 303.

зовались Геракл, Аполлон и Диоскуры. В Спарте последние были защитниками государства, покровителями гимнастов³⁰⁶.

Диоскуры, в первую очередь, это боги – спасители. Изиды, которая почиталась как “владычица морей”, согласно традиции, изобрела парус. Она обучила людей мореплаванию. Как помощница мореходов, Изиды часто сопоставлялась со “спасителями-богами” Диоскурами. Исиде и Диоскурам поклонялись все те, кто имел дело с морем и дальними плаваниями³⁰⁷. Знаменитый Александрийский маяк был посвящен Диоскурам – “богам – спасителям” всех моряков.

На перстне эллинистического времени из Пантикапея запечатлены изображения Диоскуров (влево), у которых взгляд устремлен вверх, выбивающиеся из-под шапки волнистые волосы спускаются на шею, а плечи покрывают плащи. На монетах с портретом Береники, жены Птолемея III, отпущены две шапки Диоскуров с лавровым венком.³⁰⁸ На одной арташатской булле, представленной в самом большом количестве экземпляров (611), шапка Диоскуров также взята в лавровый венок, по бокам звезда (солнце?) и полумесяц (IX, 951). На этой булле с двойным клеймом на втором оттиске изображена голова Афины (вправо) с монограммой (II, 88). Булла, по всей вероятности, происходит из Египта. На аверсе бронзовой монеты Марка Антония портреты Антония и Октавии, на реверсе – военный корабль, по обеим сторонам паруса, шапки Диоскуров, наверху звезды³⁰⁹ (до 36 г. до н.э.). Две шапки Диоскуров на корабле, со звездой наверху изображены на другой монете 88 г. н.э.³¹⁰

Култ Диоскуров был распространен и в Италии. Боги Диоскуры как покровители моряков почитались в портах, особенно в Остии. Тип Диоскуров дефис! всадников первоначально появился на серебряных монетах Бруттии. Диоскуры были покровителями римских всадников, то есть

³⁰⁶ МНМ, I, с. 382.

³⁰⁷ О.Я. Неверов, Группа эллинистических бронзовых перстней, с.114.

³⁰⁸ Там же, с.113.

³⁰⁹ E.Babelon, op. cit., с.ХХ, 190-191, № 88.

³¹⁰ Ibid., p. 508.

торгового сословия. Шапки Диоскуров часто появляются на монетах торгового города Фокеи.³¹¹

В римской мифологии Диоскуры слились с пенатами. Последние в римской мифологии считались богами-стражами. Государственные пенаты и пенаты римского народа были главными святынями Рима. В I в. н.э. были распространены пенаты Веста, Юпитер, Вулкан, Венера, Диоскуры и др.³¹²

Пара шапок Диоскуров встречается на монетах Антиоха I (278–261 гг. до н.э.)³¹³. Такого типа селевкидские монеты чеканились также в Экбатанах, в период правления Деметрия I, когда он принял титул ΣΩΤΗΡ, так как Диоскуры были в первую очередь богами-спасителями. Они встречаются и на монетах парфянского царя Митридата I, однако считается, что они подражают бактрийским монетам Евкратида.³¹⁴ На этих монетах над шапками Диоскуров изображены звезды или звезды и пальмовые ветки³¹⁵ (190 г. до н.э.).

Достойна внимания композиция с всадниками Диоскурами с копьями (III, 215). Она имела широкое распространение и по стилю более близка к всадникам Диоскурам на выпущенных в Сирии тетрадрахмах селевкидского царя Антиоха VI Диониса Эпифана (145–142 гг. до н.э.).³¹⁶ Эти его монеты обнаружены также в Арташате.

С морской торговли Селевкидов связан сюжет якоря и двух дельфинов (IX, 944, 945, 5 экз.). Якорь являлся гербом Селевкидов. Он встречается на монетах и печатях.³¹⁷ По старой традиции якорь был связан с именем Селевка³¹⁸ (305–280 гг. до н.э.). Больше всего он запечатлен на монетах Вавилона (так называемые "львиные" статеры), где Селевк был у

³¹¹ E. Babelon, Description... I, p. VII, XX.

³¹² М.Н. Ботвинник и др., ук. соч., с. 193–194.

³¹³ D.H. Cox, op. cit., pl. XI, 237.

³¹⁴ Г.А. Кошеленко, Монетное дело в Парфии, с. 89.

³¹⁵ P. Gardner, The coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India. London, 1886, pl. V, 10–11, VI, 5.

³¹⁶ А.Н. Зограф, Античные монеты, табл. XIV, 7.

³¹⁷ Э. Бикерман, ук. соч., с. 120.

³¹⁸ В.В. Голенко, Монеты ранних Селевкидов в собрании Государственного исторического музея.- ВДИ, 1985, № 1, с. 48.

власти в качестве сатрапа. Якорь изображен на монетах и других центров, которые были под контролем Селевка I. Якорь изображался как в качестве отдельного символа, так и в сочетании с другими, как свидетельствуют монеты, геммы³¹⁹ и буллы. После завоевания Антиохом IV Египта в 169г. до н.э., на птолемеевских медных монетах также появляются изображения якоря.³²⁰ Тот же смысл заключен в композиции с якорем и морскими животными (IX, 946с), а также на булле с ростом и якорем (IX, 947а). На булле с четырьмя оттисками изображен краб (VII, 747), на втором – бегущее вправо животное (козел?), на четвертом – животное (коза?) внутри пальмового венка.

Достойна внимания булла с изображением кобылы с жеребенком (VII, 574, 575, 577, 10 экз.), на одном экземпляре (VII, 576, 4 экз.) над лошадию изображен полумесяц. Тема лошади с жеребенком встречается на серии монет Антиоха III (223-186гг. до н.э.), чеканенных в Экбатанах и связанных с прославленными мидийскими лошадами.³²¹ Многогранная гемма с аналогичным рисунком найдена в Арташате, которая датируется II-III вв. до н.э.,³²² другая из Грузии.³²³ С темой мидийских коней, вероятно, связаны буллы с конем (влево) и звездой наверху и полумесяцем (VII, 584в). На булле с тремя оттисками на втором клейме изображен кентавр с венком и пальмовой веткой (VII, 815а), третье клеймо не прочитывается. На булле VII, 588, 591а изображена лошадь, на № 593 – бегущая лошадь, валяющаяся на спине лошадь, на VII, 592 – лошадь с подогнутой передней ногой. Композиция с изображением лошади с поднятой передней ногой (VII, 585) имеет культовый характер. Композиции такого характера имели широкое распространение. В Армении они встречаются на оборотной стороне монет Тиграна III (20-8гг. до н.э.),³²⁴ на глиняных статуэтках всадников из Арта-

³¹⁹ A. Furtwangler, Beschreibung, taf. 18, № 1917.

³²⁰ Э. Букерман, ук. соч., с.198.

³²¹ E.T.Newell, The coinage of the Western Seleucid mints from Seleucos I to Antiochus III. NS, № 4, New-York, 1977, pl. XLVII, 1-8.

³²² Ж.Д.Хачатрян, Заметки о гилитике Армении, с.102, рис. 6.

³²³ М.Н.Лордкипанидзе, Геммы, Государственный Музей Грузии, III, каталог, Тбилиси, 1961, табл. 49.

³²⁴ З. Птукян, Монеты Арташесидской династии, Вена, 1969, табл. 6 (на арм. яз.).

шата.³²⁵ Мотивы лошади с поднятой ногой известны на различных предметах мелкой пластики из Грузии, Болгарии, парфянской Нисы, на монетах Фраатака и Готарза (I в. до н.э. – I в. н.э.), на культовых рельефах Пальмиры, на копиях монет последнего греко-бактрийского царя Гелиокла, на Кипре, Сирии и других местах.³²⁶

Интересны также оттиски с изображениями голов лошади (VII, 573), слона, мула (VII, 595-597). На селевкидских монетах часто встречаются головы животных. Первый тип изображен на бронзовых монетах Селевка I, чеканенных в Селевкии–на–Тигре. На аверсе монеты изображена голова рогатого коня, на реверсе – перевернутый якорь. Вначале М. Бабелон, вслед за ним Е. Ньюелл голову лошади с надписью связывали с легендой о том, что Селевка I спас его конь, когда Антигону удалось притеснить Селевка. Впоследствии Селевк поставил памятник коню. Этот мотив в дальнейшем широко использовался в основном селевкидскими правителями³²⁷ как на бронзовых, так и на серебряных монетах. В Экбатанах голова лошади чеканилась давно (209–205гг. до н.э.), первоначально как дополнительный элемент определенного денежного типа, который, согласно Е. Ньюеллу, являлся эмблемой монетного двора. В качестве таковой она чеканилась в период от Селевка I до Деметрия,³²⁸ однако в качестве основного типа она появляется на оборотной стороне монет Антиоха III³²⁹ и Александра Баласа,³³⁰ иногда на лицевой стороне, на монетах Селевка II.³³¹ Голова лошади изображена на городских монетах Эгии.³³² Интересны монеты Селевка I Никатора, Селевка IV Филопатора, Деметрия I Сотера, на аверсе которых изображена голова коня, на реверсе – голова слона.³³³

³²⁵ Ж.Хачатрян, Вокруг вопроса об ирано-армянских мифологических связях.- ВОН, 1981, № 2, с.65, табл. 1, 2 (на арм. яз).

³²⁶ Об этом см. лит. Там же, с. 65-66.

³²⁷ В.Г. Голенко, ук. соч., с. 50, 52, табл. I, 5.

³²⁸ E.T. Newell, The coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucos I to Antiochus III, New York, 1938, p. 167; Г.А. Кошеленко, ук. соч., с.87.

³²⁹ E.T. Newell, op. cit., XLIII, 1-3; Г.А. Кошеленко, ук. соч., с. 87.

³³⁰ G. Le Rider, op.cit., t. LXVIII, 8, 9; Г.А. Кошеленко, ук. соч., с. 87.

³³¹ E.T. Newell, op.cit., p.200, tab. XLI, 7; Г.А. Кошеленко, ук. соч., с. 87.

³³² Э. Букерман, ук. соч., с. 216.

³³³ M.E.Babelon, Les rois de Syne, d'Armenie et de Commagene. Paris, 1890, pl. II, 2, XI, 19, XVI, 8; P. Gardner, M.A., Catalogue of greek coins. The Seleucid Kings of Syria, London, 1878, pl. XIV, 12

На одном типе монет Деметрия, на лицевой стороне голова слона, на оборотной — кадуцей³³⁴ или палица Геракла (монета Менандера³³⁵). Отряды из боевых слонов были важными воинскими частями селевкидской армии. Слон изображался на монетах, начиная от Селевка I до Александра Забина. В селевкидской армии существовал чин эфептарха — главнокомандующего боевыми слонами. Слоны имели даже знаки воинского отличия. Они пользовались большой популярностью в Сирии. Селевкидская армия использовала индийских слонов, которых содержали в Апамее—на—Оронте.³³⁶

Интересна булла с изображением Эрота на слоне (вправо, III, 170). Этот сюжет встречается на монетах Антиоха III.³³⁷ Образ шагающего вправо слона пользовался большой популярностью в монетных дворах Селевкии—на—Тигре, Суз, Экбатан, что объясняется победным возвращением Антиоха III из восточного похода.³³⁸ Стоящий слон с поворотом влево и с поднятым вверх хоботом изображен на оборотной стороне медной монеты Тиграна II.³³⁹ Слон мог появиться на монетах Тиграна только после завоевания Сирии в 83—69 гг. до н.э., поскольку до этого отрядов боевых слонов в армянской армии не было.

Интересно изображение головы мула в плющевом венке (VII, 595, 30 экз.) В шумерских источниках ок. 2000 г. до н.э., есть данные о лошадях, ослах и мулах.³⁴⁰ На знамени города Ура, где изображена шумерская армия, легкая и тяжелая пехота, колесницы, запряженные ослами, куланами и, вероятно, мулами.³⁴¹

Среди булл есть образцы с изображением стоящего осла (вправо). На востоке осел и кулан раньше, чем лошадь стали тягловыми животными. Их

³³⁴ P. Gardner, M.A., The coins of the Greek and Scythic kings, p. 7, pl. III, 2, XVI, 1.

³³⁵ Ibid., pl. XII, 1.

³³⁶ Э. Букерман, ук. соч., с. 59-60.

³³⁷ E.T. Newell, The coinage of the Western Seleucid mints from Seleucos I to Antiochus III, NS, N4, 1941, pl. XXXI, 3, ser. III, H.B. Walters, ibid., m. XX, 1529, 1532 (греко-римская)

³³⁸ E.T. Newell, The coinage of Eastern..., p. 95, 143, 219-222, 268, Г.А.Кошленко, ук. соч., с. 87-88

³³⁹ Х.А. Мушегян, Денежное обращение, с. 58, 62, рис. 80-81

³⁴⁰ В.Б. Ковалевская, Конь и всадник, М., 1977, с. 35

³⁴¹ Там же, с. 33

использовали в хозяйстве, военном деле и караванной торговле. В Египте изображения осла встречается еще в IV тыс. до н. э.. В древней мифологии осел славился как плодовитое животное. В Вавилоне бог Ниниб являлся в образе осла. В еврейской традиции осел считался священным животным. Христиане также почитали осла священным животным (въезд Иисуса Христа в Иерусалим на осле и бегство на нем в Египет).³⁴²

Некоторые восточные правители сравнивали себя с гордым и быстроногим ослом. В ряде стран езда на осле, особенно белом, считалась привилегией знати. Осел представлялся в образе победоносного воина, навещающего ужас своим ревом.³⁴³ Согласно фригийским легендам ослиноподобный Мидас был не только царем, но и праотцом своего народа. Следы культа осла наблюдаются в малоазиатской глиптике II тыс. до н.э. Осел неоднократно упоминается в хеттских культовых текстах.

С появлением лошади и ее возросшей ролью в военном деле в странах Передней Азии осел постепенно вытесняется из этой области, однако его по-прежнему успешно используют в караванной торговле. Наряду с расширением коневодства прекращается и разведение ослов, в результате чего он постепенно теряет свою породистость и внешнюю привлекательность.³⁴⁴ В Армении - в Софене, осел изображен на расписной керамике III тыс. до н.э.³⁴⁵ Он является незаменимым животным для горных троп и по сей день используется в хозяйстве.

К сирийским Селевкидам относится выполненная с монетного изображения, булла с покровительницей города Антиохии-богини Тихе в зубчатой короне (вправо), сидящей на алтаре с пальмовой веткой в вытянутой руке (V, 4/9). У ног видны волны в виде горизонтальных и вертикальных рельефных линий. Здесь отсутствует образ водного божества в виде обнаженной мужской фигуры. Статуя богини Тихе была

³⁴² МНМ, II, с. 264

³⁴³ Г.И.Довгало, К вопросу об отмирании культа осла в Малой Азии и соседних странах. X авторско-читательская конференция Вестника древней истории, АН СССР. Тез.док. М., 1987, с. 11-12.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ А. Бобохян, Лошадь и осел в историко-культурном контексте Цопка. Вопросы армянской этнографии и археологии, Тез.док. Ереван, 1999, с. 13-15 (на арм. яз.).

поставлена в период правления Селевкидов на холме близ Антиохии, на берегу реки Оронт. После завоевания Тиграном Антиохии в 83г. до н.э. этот образ богини³⁴⁶ очень часто стал появляться на оборотной стороне его монет. После 60-х годов он чеканился на монетах отдельных римских правителей Сирии.

Манера исполнения богини на оттиске близка к изображениям на монетах Тиграна. По оттиску заметно, что он выполнен перстнем, на котором был гладкий камень несколько овальной формы. Перстень мог принадлежать какому-нибудь официальному лицу, и датируется I в. до н.э. Тихе сопоставлялась с главной богиней армянского пантеона Анаит – покровительницей Армении и столицы Арташат.³⁴⁷ Ее главный храм находился в Арташате. На лицевой стороне городских монет Арташата она изображена в образе Тихе (нач. I в. н.э.).³⁴⁸

Несколько булл представляют Палестину. На одной из них изображено пальмовое дерево и плоды (VI, 479). Известно, что долина Иерихона славилась прекрасными пальмами. На втором оттиске другой буллы с близким сюжетом (VI, 480б) изображены две козы, выходящие из раковины. Третий оттиск не прочитывается. Монограмма буллы с птицей, колосом, кадуцеем и полумесяцем (IX, 922) встречается на монетах Клеопатры VII, чеканенных в Аскалоне³⁴⁹ (30г. до н.э.) и т.д.

В Армении были в обращении также селевкидские серебряные монеты Антиоха IV Эпифана (175-164гг. до н.э.), Антиоха V Евпатора (164-162гг. до н.э.), Деметрия I Сотера (162-150гг. до н.э.), Александра Баласа (152-144гг. до н.э.). Однако значение селевкидских монет возрастает начиная с конца II в. до н.э. и особенно в I в. до н.э. Это тетрадрахмы Антиоха VII Эвергета (138-129 гг. до н.э.) и особенно Филиппа I Филадельфа.³⁵⁰

³⁴⁶ Х.А. Мушегян, ук. соч., с.45-47, рис. 39-44, 48-52.

³⁴⁷ Ж.Д. Хачатрян, Культ и иконография богини Анаит ..., с. 130.

³⁴⁸ Р.Е. Вардамян, К вопросу о датировке двух групп армянских монет, рис. 5-8; Ж.Д. Хачатрян, ук. соч., табл. 3.

³⁴⁹ G.Fr.Hill, M.A., Catalogue Greek coins of Palestine..., Israel Numismatic Bulletin, № 1, January-March, 1962, p. 4, pl. Y, 1pl. XX, 11; Y. Yadin, Masada Herod's Fortress, p. 214-215; I. Meshorer, Jewish coins of the second temple period, Tel Aviv, 1967, p. 161.

³⁵⁰ Х.А. Мушегян, ук. соч., с.31.

Из раскопок Арташата обнаружены монеты Антиоха Эвергета, Деметрия II Никатора (145-142гг. до н.э.), Александра Баласа, Антиоха IV Диониса, городские монеты Антиохии Iв. до н.э. и т.д. Все это свидетельствует о тесных армяно-сирийских отношениях.

Таким образом, в эллинистическое и позднеантичное время Арташат был самым крупным политическим, торгово-экономическим и культурным центром Армении, одним из значительных городов эллинистического Востока, имеющим разветвленные и широкие связи почти со всеми странами и центрами античного мира. Развитие международной торговли способствовало оживлению этих традиционных и новых связей с Месопотамией, Парфией и другими регионами. Об этом свидетельствуют архивы булл, нумизматические и другие предметы материальной культуры.

Арташат долгое время традиционно сохранял роль центра международной транзитной торговли. В кодексе византийского императора Юстиниана I (527 – 565гг.) отражен имперский эдикт 408 / 409 гг., в котором содержится договор с Ираном о международном товарообмене в трех приграничных городах - Арташате, Нисибине, Каллиникуме. Этот договор, вероятно, был заключен еще в 166г. между римским и парфянским государствами.³⁵¹

Таким образом, география арташатских булл очень широка. Она охватывает территорию от Парфии до Рима, от северопричерноморских областей до Египта. В архивах Арташата Восток и Запад представлены вместе, а изображения на буллах отличаются исключительным богатством сюжетов и тем. В них отражена вся жизнь античного мира. Изображены цари, политические деятели, полководцы, театральные и цирковые персонажи, быт, флора и фауна, космогонические представления, символика, религиозные верования различных народов и т.д. Само собой разумеется, что здесь присутствуют также различные художественные школы и стилистические течения. Значительное число булл по своим художественным достоинствам и мастерству исполнения являются настоящими

³⁵¹ Я.А. Манандян, ук. соч., с.112.

шедеврами античного искусства. Многие изображения не имеют своих аналогов и дошли до нас только в виде оттисков.

Какой же характер имел архив V холма? Как выше было сказано, согласно Диодору Сицилийскому ("Историческая библиотека", XIX, 23), Эвмен был писцом сатрапа Армении Оронта. Исследуя арамейские надписи Арташеса I, Г. Саркисян заключает, что в первой половине II в. до н.э. в Армении были царские – центральные и провинциальные канцелярии.³⁵² Греческий язык проник в Армению еще до II в. до н.э. Историк IV в. Агатангелос свидетельствует, что он сам был писцом канцелярии (дивана) Тиридата III: "Выросший на отечественной науке, выучил латинский и греческий, обучился грамоте и не остался в стороне искусства письмен. Со всем этим прибыл я ко двору Аршакидов, в годы отважного и честного, сильного и воинственного Трдата... нам приказал... изложить происшедшие события (дав описание) обстоятельств быстротечных времен, столпотворенных войн, кровопролитной резни, столкновений бесчисленных войск, пленения стран (народов)..."³⁵³ Хоренацци упоминает о дворцовых секретарях: "...А нашему Арташесу приказал идти в Персию со своими зигостатами. При нем служил секретарем тот муж (Аристон), который оставил нам эту историю".³⁵⁴

Мовсес Хоренацци упоминает несколько типов архивов античного времени – дворцовые, храмовые, налоговые. В Армении "были промежутки между войнами, как и персидское и греческое письмо, на котором написаны у нас по сей день многочисленные книги, содержащие сведения о собственности в деревнях и областях, как и в каждом доме, об общинных тяжбах и сделках, особенно же – о наследовании исконных состояний".³⁵⁵

Эти документы не могли иметь правовой силы без свидетелей, их сторон и печати писца. По свидетельству историка Бардацана Эдесского (род. в сер. II в.), который "вступил в крепость Ани, и прочитав Храмовую историю, содержащую также деяния царей, и добавив то, что он

³⁵² Г. Х. Саркисян, О провинциях и провинциальных канцеляриях, с. 100.

³⁵³ Агатангелос, §12, 13, Мовсес Хоренацци, II, 67.

³⁵⁴ Мовсес Хоренацци, II, 60.

³⁵⁵ Там же, I, 3.

сам знал и что произошло при нем, перевел всю ее на сирийский язык, с которого она впоследствии была переведена на греческий язык.³⁵⁶ В "Истории Армении" содержится достаточное число сведений об архиве города Эдессы: "...В эдесском архиве хранится (история) всех деяний наших прежних царей вплоть до Абгара, и от Абгара вплоть до Ерванда".³⁵⁷ "Написав письмо, Абгар поместил эту копию, как и копии прочих писем, в своем архиве".³⁵⁸ "Лебубна, сын писца Апшадара, описал все деяния (совершенные в дни Абгара и Санатрука и поместил (запись) в архив Эдессы".³⁵⁹

Из обнаруженных в персидском Курдистане (Авромане) документов, записанных на пергаменте, два написаны на греческом, один — на арамейском языке. Греческие документы содержат текст о купле и продаже виноградников в деревне Комане³⁶⁰ (88г. и 22 — 21 гг. до н.э.).

Лазарь Парпеци пишет: "В детстве обучившись греческой грамоте, Маштоц был на воинской службе у армянского царя Хосрова и был в числе придворных летописцев, поскольку в то время дворцовые писцы дело решений и указов армянских царей писали сирийским (арамейским) и греческим письмом".³⁶¹

По всей вероятности, при арташатском архиве должен был находиться также учрежденный царем архив "надзирателя города" и архив, принадлежащий городской общине.

Архив V холма по своему характеру не мог быть царским, поскольку дворцовые и административные комплексы были сосредоточены на цитадели (II холм). Он не был также храмовым, так как храмовые комплексы находятся на VI холме. А среди найденных булл не найдено ни одной, относящейся к взиманию налогов или таможен.

³⁵⁶ Там же, II, 66.

³⁵⁷ Там же, II, 10.

³⁵⁸ Там же, II, 33.

³⁵⁹ Там же, II, 36.

³⁶⁰ И.М. Дьяконов, М.М. Дьяконов, В.А. Лившиц, Налоговые парфянские документы IIв. до н.э. из Нисы. Материалы Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции, вып. 2. М.-Л., 1951, с. 23, 60.

³⁶¹ Лазарь Парпеци, История Армении (пер. с древнеармянского языка и прим. Б.Улубабяна). Ереван, 1982, 1, 9 (на арм. яз.).

Таким образом, есть все основания считать его частным архивом, в котором хранились папирусные и пергаментные документы.

Сам факт обнаружения одновременно двух архивов (не исключается также обнаружение новых, в том числе и официальных архивов) свидетельствует об оживленной деловой жизни города, развитого делопроизводства и усовершенствованных формах записи и учета документов. Все эти факты говорят о том, что Арташат был одним из крупных архивных центров эллинистического времени, традиции которых известны еще с VIII-VII вв. до н.э. Так, например, в Армавире найдены буллы V-IV вв. до н.э., а из средневековой столицы Армении Двина найдены сасанидские и буллы более позднего времени.³⁶² Арташатские архивы восполняют пробел между этими двумя этапами, доказывая преемственность и непрерывность канцелярских традиций.

Архивы обладают исключительной информативностью не только в связи с историей древней глиптики, социально-политической жизни, торгово-экономических связей Армении и т.д. Арташатские архивы отражают также узловые моменты наиболее важных политических событий истории древнего мира, таких как период завершения гражданских войн, борьбы за сферы власти и влияния, установления римского принципата. Архивы являются важнейшим источником по истории Передней Азии, неосвоенных и спорных проблем армяно-римских отношений, особенно политики Армении времени соперничества Антония и Октавиана, вопроса, являющегося предметом постоянного обсуждения историков.

Кроме историко-культурного значения, буллы обладают также высокими художественными достоинствами, исследование которых поможет освещению многих вопросов античного искусства.

³⁶² А.А.Калантарян, Раннесредневековые буллы Двина. Археологические памятники Армении, 13. Средневековые памятники, вып. VI, Ереван, 1982, с. 61-68.